ресенье, 19-го мая 1918 г.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

АНАРХІЯ

Воскресенье, 19-го мая 1918 г.

Органъ Московской Федераціи Анархистскихъ Группъ.

№ 63.

Цѣна 30 коп.

Временный адресъ редакціи и конторы: типографія т-ва Рябушинскихъ Москва, Путинковскій пер. Телефонъ 1-74-74. Отъ 12 до 4 час.

описи должны быть пе-
ны четко и на одной
ѣ листа.
акція оставляетъ за со-
аво исправлять ихъ и со-
ть.
отворенія и мелкія ста-
е возвращаются.

Революція въ опасности!

Да здравствуетъ всеобщее народное вооруженіе!

Да здравствуетъ народное вооруженное возстаніе!

Народъ, вооружайся, встань на защиту попранной врагами свободы!

Рабочіе, объединяйтесь на платформѣ защиты революціи и риньтесь въ бой!

Крестьяне, врагъ отнимаетъ землю и волю,—вооружайтесь и встаньте, какъ одинъ человѣкъ, на защиту земли и воли!

Всѣ, кому дорога свобода, вооружайтесь, станьте съ оружіемъ въ рукахъ!

сковская федерація анархистскихъ группъ.

Завтра 20-го мая, въ 7 часовъ вечера, помѣщеніи театра «Прогрессъ» (ст. «Лю-но», Курской ж. д.) Китаевскимъ народнымъ клубомъ устраивается

МИТИНГЪ.

ВЫСТУПЯТЪ т. т.:

Бармашъ, Каз. Ковалевичъ и другіе.

Входъ безплатный.

рхисты Рязанскаго трамвайнаго пар-

(Рязанская ул., Театральная зала анскаго парка, трамв. №№ 6, 34, 4, 15, 8, 29 и 10) устраиваютъ

МИТИНГЪ АНАРХИСТОВЪ

во вторникъ, 21-го мая, въ 5½ ч. веч.

ступятъ т. т.: Бармашъ, Крупенинъ и другіе.

Входъ безплатный.

дня, 19-го мая, въ помѣщеніи московскаго вегета-скаго общества (Газетный пер., 12) на очередномъ сѣдованіи Н. Н. Гусевъ будетъ говорить на тему:

„ТОЛСТОЙ и СОВРЕМЕННЫЯ СОБЫТІЯ".

Начало ровно въ 6 часовъ вечера.

Входъ безплатный.

Извѣщеніе.

адъ издательства «Анархія» начнетъ функ-ировать съ 14-го мая н. ст., съ 9 час. утра до ас. вечера ежедневно: Настасьинскій пер., 1 (бывш. «Кафе поэтовъ»).

Извѣщеніе.

21-го мая, во вторникъ, въ 6 часовъ вечера, въ ѣщеніи секретаріата московской федераціи анар-товъ, Настасьинскій пер., домъ № 1, состоится ренное собраніе совѣта федераціи.

Отъ совѣта федераціи.

Секретари совѣта федераціи Каз. Ковале-ъ П. Тихій принимаютъ ежедневно отъ 2 ча-ъ веч. до 5 часовъ дня: Настасьинскій пе-реулокъ, д. 1.

Отъ редакціи газ. „Анархія".

Секретарь редакціи газеты „Анархія" при-маетъ отъ 2 до 4-хъ час. дня Путинковскій р., типографія т-ва Рябушинскихъ.

акція газеты „АНАРХІЯ" предлагаетъ обмѣниваться изда-ми всѣмъ періодическимъ органамъ печати. Авторамъ и ательствамъ редакція предлагаетъ присылать свои изданія 2-хъ экземплярахъ. О всѣхъ поступившихъ изданіяхъ будетъ печатано въ періодическихъ спискахъ, а о нѣкоторыхъ бу-дутъ особыя рецензіи.

Москва, 19-го мая.

Внутреннее противорѣчіе.

Съ виду все хорошо. Все идетъ къ лучшему въ этомъ лучшемъ «соціалистическомъ отечествѣ».

«Совѣтская власть», власть совѣта народныхъ комиссаровъ, властвуетъ по-всю. Твердая власть, славная власть, небывалая власть, образцовая власть, не кисель, а сталь.

Минутами кажется, что этой власти, твердой, какъ камень сердца азіатскаго деспота, нехватаетъ только внѣшнихъ „мелочныхъ мелочей"—пурпура, порфиры, короны, и соціалистическая власть явится міру во всемъ ослѣпительномъ блескѣ ея величества.

Скипетръ и корона,—но за этимъ ли дѣло станетъ? Вѣдь все это приложится. Главное же—сразить враговъ своихъ, громить всѣхъ тѣхъ кому власть эта ненавистна, и всѣхъ тѣхъ, кто власти ненавистенъ, всѣхъ бунтующихъ, непокорныхъ, строптивыхъ, дерзающихъ ослушаться, осмѣливающихся поступать и жить не какъ приказано.

А это власть исполняетъ образцовымъ образомъ. У насъ чуть ли не все доходитъ «вплоть до разстрѣла включительно».

Болѣе твердую власть, болѣе сильную власть и представить себѣ трудно.

Всесильная, всемогучая, всесокрушающая, всепокоряющая власть.

Порою удивляешься, что приспѣшные, казенные поэты, которыхъ немало среди большевистскихъ чиновниковъ и даже въ совѣтѣ уголовной милиціи, не слагаютъ одъ этой пресловутой власти

Но все таки съ этой всѣхъ устрашающей, всекарающей дланью власти что-то неладно.

Она разъѣдаема внутреннимъ противорѣчіемъ, поражена смертоноснымъ недугомъ, который сведетъ ее, рано или поздно, въ могилу лѣтописи

Вѣдь и николаевскій тронъ стоялъ такъ надежно, такъ незыблемо, что ничемъ ему были всѣ бури и грозы революціонной мысли и дѣйства, всѣ натиски бунтарей, крамольниковъ.

Вѣдь и николаевская власть творила иллюзію твердыни, несокрушимой, недолимой—одна неприступность, недосягаемость.

А послѣ оказался этотъ колоссъ, этотъ высящійся тронъ абсолютизма, стоящій на твердой почвѣ обмана народнаго и темноты, безграмотности, на вѣрѣ и патріотизмѣ, гигантомъ, покоящимся на гиммняныхъ ножкахъ. Наперли на него, и онъ упалъ, упалъ и разбился въ дребезги.

Что повалило, уничтожило сокрушило могущество россійскаго самодержавія?

Внутреннее противорѣчіе.

Пока самодержавіе было сильно не только внутри, но и извнѣ, пока оно наводило ужасъ и страхъ не только на своихъ несчастныхъ безоружныхъ гражданъ, „внутреннихъ враговъ", но и на сосѣдей, на сосѣдніе народы и племена, пока оно воевало и побѣждало,—оно гордо, надменно, сознавая свою силу и мощь въ исполненіи своей великодержавной миссіи, столпникомъ съ презрѣніемъ смотрѣло съ высоты своихъ опьяняющихъ побѣдъ на копошащихся у его ногъ враговъ, «бунтовщиковъ», революціонеровъ.

Но, когда обнаружилось, что оно ослабѣло, потеряло свою побѣдоспособность, когда оно явило народу русскому и народностямъ Россіи свое внѣшнее безсиліе, терпя пораженія за пораженіями, тогда совершился великій переворотъ.

Безсильныхъ деспотовъ народу не нужно. Народъ вспомнилъ: если прольешь каплю крови сосѣдей, внѣшнихъ враговъ, онъ дастъ тебѣ, деспоту, пролить море крови своей собственной.

За одну побѣду надъ сосѣднимъ государствомъ, надъ сосѣднимъ народомъ, онъ отдаетъ десятки и сотни лѣтъ своей воли, своей свободы.

Такъ наивенъ народъ.

Но если деспотъ, тиранъ, царь, диктаторъ оказывается безсильнымъ въ борьбѣ съ «внѣшнимъ врагомъ», то горе ему.

Такихъ народъ не терпитъ, такихъ онъ не переноситъ. Такихъ онъ снергаетъ въ одно прекрасное утро или въ одну темную ночь.

Исторія всѣхъ тираній, деспотій подтвердитъ эту государственную истину.

Николай упалъ, потому что онъ оказался всесильнымъ только изнутри, а безсильнымъ, безпомощнымъ извнѣ.

А почему палъ Керенскій? Тоже изъ-за этого, тотъ же рокъ преслѣдовалъ его.

Онъ игралъ рыцаря неустрашимаго, пугать народъ и смертной казнью, и тюрьмами.

Онъ заговорилъ о крови и желѣзѣ на государственномъ совѣщаніи.

Онъ хотѣлъ сыдать себя за желѣзнаго канцлера. Но роль не далась.

Народъ не терпитъ властелиновъ, терпящихъ пораженія. Онъ дунулъ войска въ наступленіе, потерпѣлъ одно пораженіе за другимъ, и весь ореолъ его потускнѣлъ, розы, которыми усѣяли ему путь по Москвѣ, поблекли.

Безсильныхъ властелиновъ народъ развѣнчиваетъ. Не то ли противорѣчіе съѣдаетъ совѣтскую власть и ея юнитеровъ-громовержцевъ, говорящихъ въ своихъ офиціальныхъ „тронныхъ" рѣчахъ о разстрѣлахъ безъ суда и безъ слѣдствія на мѣстѣ преступленія.

Да, власть народныхъ комиссаровъ съѣсть, источитъ тотъ же червь внутренняго противорѣчія.

Одна изъ основныхъ задачъ и функцій великой власти, это—защита ея гражданъ отъ посягательствъ завистливыхъ, покушающихся на ихъ народовъ-сосѣдей,—вѣрнѣй, отъ власти, царящей, господствующей въ сосѣдней странѣ.

Власть, вѣрно, преступна, и цѣли и средства ея преступны. Власть есть варварство, и цѣль и средства ея варварскія.

Но основная варварская задача, въ которой она черпаетъ свое варварское право на существованіе, это—огражденіе своихъ гражданъ, своихъ подданныхъ отъ притязаній другой власти, отъ такъ называемаго чужеземнаго ига.

Власть противъ власти,—вотъ какъ надо противопоставить.

Сбѣшно же говорить о сильной власти въ противовѣсъ безоружнымъ гражданамъ.

Достаточно имѣть одинъ полкъ латышскихъ стрѣлковъ, достаточно имѣть одинъ отрядъ китайцевъ, и всѣ противники совѣтской власти изранены, повержены во прахъ.

Не такъ ли?!

Но это только до поры до времени.

Такая власть, которая заносчива, горделива, кичлива, деспотична по отношенію къ своимъ, къ своимъ собственнымъ гражданамъ и рабски клянчитъ, клонитъ колѣни и гнетъ спину, лакейничаетъ передъ чужими, передъ «чужой властью», такая власть, такое правительство, какъ бы оно ни называлось, носитъ смерть въ себѣ, и дни его сочтены.

Народъ не терпитъ тирановъ-лакеевъ! Это противорѣчіе, внѣшнее безсиліе съ внутреннимъ могуществомъ, свалило Николая, свалило Керенскаго и свалитъ Ленина.

Лакей Мирбаха не годится въ диктаторы, въ деспоты.

Бр. Гординъ.

Зловѣщіе признаки.

Въ среду, 15-го мая, въ Звенигородѣ, Московской губ., разгромило мѣстный совѣтъ.

Съ утра въ городѣ начали собираться крестьяне въ необычномъ количествѣ. Къ нимъ присоединились жители города. Набралась толпа около 10 тысячъ человѣкъ, которая отпушировалась около мѣстнаго совѣта.

Неожиданно раздались выстрѣлы.

Послышался набатъ, переполошившій не только городъ, но и крестьянскія села, гдѣ тоже начали бить въ колокола.

Крестьяне начали двигаться въ городъ изъ сосѣднихъ селъ и деревень.

А, между тѣмъ, толпа разгромила зданіе совѣта.

По слухамъ, нѣкоторые члены совѣта убиты.

Предсѣдатель совѣта арестованъ.

О случившемся сообщено въ Москву.

По распоряженію военнаго комиссара г. Москвы, въ ночь на 16-е мая были высланы на мѣсто происшествія отрядъ красноармейцевъ въ 50 человѣкъ и одинъ броневой автомобиль.

Въ 5 часовъ утра отрядъ былъ въ Звенигородѣ и приступилъ къ ликвидаціи контръ-революціоннаго выступленія.

«Жизнь», 17-го мая.

Къ этому можно прибавить цѣлый рядъ подобныхъ происшествій.

Это не первый и, къ великому прискорбію, не послѣдній случай.

Павловскій посадъ, село Талдомъ, Алатырь и др.—вездѣ одна и та же причина: всѣмъ этимъ руководитъ костлявая рука голода, онъ это пишетъ эти безграмотныя, безсмысленныя, но печальныя страницы въ книгѣ бытія нашей «соціалистической, федеративной совѣтской республики».

Голодъ плянетъ дикую пляску смерти, голодъ мѣсяцы погромныя и контръ-революціонныя и революціонныя дѣла и песть.

Деревню надо накормить, но не пулями, не разстрѣлами, накормить голодныя семьи.

Деревню надо накормить. Если «власть» не въ силахъ ее накормить, то пусть хоть не мѣшаетъ деревнѣ самой кормиться.

Пусть властьимущіе подъ угрозой раздавовъ, голодныхъ деревень.

Пусть власть имущіе подъ угрозой разстрѣла не отнимаютъ муку, закупленную крестьянами за тридевять земель для своихъ голодныхъ семействъ.

— Голодъ не тетка,—говоритъ народъ.

Голодъ—одна изъ величайшихъ силъ и двигателей.

Голодъ—великая разрушительная сила.

Голодъ не одолѣешь никакими красноармейцами, никакими карательными экспедиціями, никакими аэропланами.

Голодъ не напугаешь и разстрѣлами, смертью, ибо въ конечномъ пунктѣ своемъ онъ имѣетъ перспективу голодной смерти.

Нѣтъ хлѣба,—вѣрнѣй, мало хлѣба. Но, вы вершители продовольственныхъ судебъ, лишаете деревню и того минимума хлѣба, безъ котораго жить никакъ нельзя, вы не даете деревнѣ удовлетворять эту потребность собственными силами, средствами, по-своему, плохо, но все же какъ-нибудь.

Вы, вершители судебъ, обрекаете деревню на голодное вымираніе.

И деревня васъ, властителей, продовольственныхъ диктаторовъ,—вѣрнѣй, диктаторовъ безъ продовольствія, диктаторовъ голода,—ненавидитъ, презираетъ, проклинаетъ и мѣтовами переходитъ отъ словъ, отъ безсильныхъ проклятій къ дѣлу, къ безсильнымъ дѣйствіямъ,—громитъ совѣты, арестовываетъ ихъ, а иногда и убиваетъ камнями и бросаетъ въ кругъ предсѣдателей.

На это вы отвѣчаете карой, мщеніемъ, ликвидируемъ «контръ-революціонное выступленіе».

Но, вершители, вы слишкомъ часто употребляете, пускаете въ ходъ ваше оружіе, вы злоупотребляете имъ.

Оружіе, пулеметы, штыки, винтовки—хорошее пугающее, усмиряющее «души тревогу» средство, но часто прибѣгать къ нему не слѣдуетъ.

Острое оружіе притупляется легко.

Когда «расправа» становится чѣмъ-то обычнымъ, какъ стрѣльба по улицамъ города Москвы, то она перестаетъ пугать, и народъ начинаетъ относиться къ ней, какъ къ неизбѣжному, естественному злу и привыкаетъ, ухищряется придумать средства борьбы.

Въ борьбѣ съ порошкомъ, но еще съ голоднымъ, съ голоднымъ деревенскимъ населеніемъ, когда попадетъ коса власти на камень упрямства, стойкости и мужества. И горе той косѣ, которая часто, такъ часто попадаетъ на камень.

Камень камнемъ и останется, но косѣ не сдобровать отъ этихъ частыхъ встрѣчъ и столкновеній...

Павловскій посадъ, Звенигородъ, Талдомъ и др., это—зловѣщіе признаки, это глухой подземный грохотъ, который предвѣщаетъ ближайшее изверженіе лавы народнаго голоднаго гнѣва.

Это предостереженіе всѣмъ, диктаторамъ безъ продовольствія.

Московскій областной продовольственный комитетъ получилъ слѣдующія телеграммы:

Изъ Звенигорода, Московской губ.: «Въ уѣздѣ голодные бунты. Есть убитые. Срочно пишите вагонъ муки и сахару».

Изъ Пушкино, Моск. губ.: «Пушкинскій районъ съ населеніемъ въ 21,000 человѣкъ голодаетъ. Возможны бунты. Требуемъ немедленно прислать муки. Съ 23-го декабря 1917 года по 12-е марта 1918 года районъ получилъ только по 6 фунтовъ на ѣдока. Съ 12-го марта ничего не получаемъ».

Изъ Можайска, Моск. губ.: «Нѣтъ ни фунта муки, назрѣваетъ голодный бунтъ. Принимайте мѣры къ немедленной присылкѣ муки».

Изъ Талдома, Тверской губ.: «Немедленно пишите хлѣба. Возможно повтореніе погрома».

Изъ Горесна, Никег. губ.: «Умоляемъ дать хлѣба. Положеніе катастрофическое. Голодный бунтъ. Ходоковъ удержать не можемъ».

Изъ Ельни, Смоленской губ.: «Въ уѣздѣ голодъ. Больницы переполнены тифозными. Въ резервѣ хлѣба нѣтъ. Черезъ три дня будутъ закрыты всѣ больницы. Атмосфера сгущается, пять-шесть дней непослушанія хлѣба вызовутъ голодный бунтъ. Примите мѣры къ высылкѣ хлѣба внѣ очереди».

Изъ Бѣльскаго у., Смоленск. губ., сообщаютъ, что въ экстренномъ засѣданіи исполнительнаго комитета совѣта армейскихъ и крестьянскихъ депутатовъ обсуждался вопросъ о нарастающемъ голодѣ населенія».

Изъ Поинзовской волости: «Положеніе признано острымъ, вызывающимъ паденіе вліянія совѣтской власти. Если не будетъ срочной доставки хлѣба, неизбѣжно грозное волненіе».

Слышите, диктаторы, о чемъ молятъ деревня, о чемъ молятъ голодающіе уѣзды?!

О хлѣбѣ насущномъ, о хлѣбѣ.

А вы ихъ чѣмъ награждаете? Пулями, свинцомъ?!

Но вѣмъ на всѣхъ голодныхъ, дѣтей, мужчинъ и женщинъ, не хватитъ пуль.

Дайте хлѣба,—молитъ деревня; вѣрнѣй: не мѣшайте деревнѣ самой закупать и провозить себѣ хлѣбъ.

Не отнимайте хлѣба,—вотъ о чемъ проситъ голодная деревня.

Вы хлѣба дать не можете, такъ не отнимайте у тѣхъ, которые его какимъ-то чудомъ, мытарствами достали и везутъ домой, въ свою голодную деревню для своихъ голодающихъ дѣтей.

Н. Гордый.

Все хулиганятъ.

За послѣднее время въ области ограниченія желѣзнодорожнаго самоуправленія властью издано много смѣхотворныхъ документовъ. Эти документы до того безхарны, что даже монархисты, любящіе всякое ограниченіе, и то порой удивляются творчеству представителей «комму-нистовъ».

Да оно понятно: вѣдь наносящіи комиссаріатъ кучей сообщеній пріѣзжаютъ изъ нагнанныхъ за покровительствомъ въ работѣ адмиинистраторовъ.

Тамъ сидятъ тѣ, кто при царѣ, а затѣмъ и при Керенскомъ проделывали преступно разрушать транспортъ. Поэтому

ти сайѣ монархистомъ съ «коммунистами» другихъ, болѣе или менѣе отвѣчающихъ знаніи предложеній, понятно, дать не можетъ.

Подвизается на желѣзнодорожномъ поприщѣ господинъ Невскій, затѣмъ онъ къ себѣ на помощь пригласилъ пытанную съ дорогъ, проштрафованную вокзалами и принялся вмѣстѣ съ нею разрушать еле дышащій желѣзнодорожный транспортъ.

Въ послѣднее время на сценѣ комиссаріата путей сообщенія появился новый клоунъ—нѣкій господинъ «коммунистъ» Кобзевъ.

Этотъ клоунъ называетъ себя «народнымъ комиссаромъ путей сообщенія» и, навѣрное, будетъ очень хорошо смѣшить публику, какъ можно судить по его дебюту, его первоначальному выступленію.

Этотъ господинъ «коммунистъ» послалъ по желѣзнымъ дорогамъ телеграмму,—вѣрнѣе, манифестъ,—о вступленіи на престолъ комиссаріата путей сообщенія.

Онъ пишетъ: «Съ особеннымъ удовольствіемъ я подчеркиваю...». Тьфу, брызъ! Такъ и читается: «Мы, Божьей милостью Николай II, соблаговолили, съ радостью подписали...».

Ну, и манера же у этого господина выражаться; хоть бы чуточку постѣснялся, а то средь бѣла дня вдругъ: «и... съ особеннымъ удовольствіемъ...».

«Могучій размахъ желѣзнодорожнаго пролетарско-революціоннаго движенія вылился на дорогахъ въ уродливыя формы профессіональнаго синдикализма (?). 8-часовой рабочій день окончательно развинтилъ несознательныя массы»,—утверждаетъ господинъ Кобзевъ.

Ну, и колпакъ! Этотъ чудакъ, Кобзевъ, оказывается, розно ни уха ни рыла въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ не понимаетъ. Вѣдь, 8-часовой рабочій день на желѣзныхъ дорогахъ введенъ послѣднимъ, даже еще окончательно не всѣмъ службамъ не введенъ и во сихъ поръ, а онъ уже оретъ: «Карраулъ! Потребуемъ отъ 8-часового рабочаго дня»!

Утверждать же, что «8-часовой рабочій день разложилъ несознательныя массы», смѣшно и глупо, это—погромное хулиганство.

Производительность труда пала,—причинъ этого никто не возражалъ,—но причиной этому вовсе не 8-часовой рабочій день. Причины этому—общее голодоніе трудящихся.

Если бы не былъ введенъ 8-часовой рабочій день, то къ настоящее время отъ голоднаго истощенія были бы массовыя смерти. Ну для Кобзевыхъ это непонятно. Затѣмъ, въ то время, когда сами голодные работаютъ по восемь часовъ, другіе ходятъ совершенно безъ работы; поэтому, разложивъ трудъ на рабочихъ безработныхъ, навѣрно, голодные рабочіе были бы здоровѣе. Такимъ образомъ, надо говорить не о 8-часовомъ рабочемъ днѣ, а о 6-часовомъ.

Далѣе, ретивый Кобзевъ, предлагая всѣмъ запомнить, что великій желѣзнодорожникъ, управлявшій часъ работы, выпилъ каплю крови изъ голодающихъ, говоритъ: «Безпощадно я буду бороться на вѣренномъ мнѣ посту съ подобными негодяями, но остановлюсь передъ закрытіемъ цѣлыхъ управленій, цѣлыхъ мастерскихъ, въ случаѣ, если они не дадутъ немедленнаго подъема производительности труда. Тамъ, гдѣ выбраны массами на отвѣтственные посты хорошіе ораторы, но дрянные администраторы, устраню ихъ безжалостно во имя диктатуры пролетаріата, врученной мнѣ на желѣзныхъ дорогахъ».

На «вѣренномъ посту» онъ, этотъ Кобзевъ, будетъ бороться «съ негодяями»—желѣзнодорожниками путемъ закрытія управленій и мастерскихъ.

Хулиганитъ,—иначе нельзя опредѣлить этотъ мальчишескій жестъ. Онъ закроетъ мастерскія, и какъ-будто отъ этого прибавится паровозовъ. Ну, и народный комиссаръ!...

«На вѣренномъ мнѣ посту»,—чѣмъ же плохо фразы заучитъ, совсѣмъ какъ у царскаго министра! А немного ни тоже не хуже словечки, напримѣръ: «Тамъ, гдѣ выбраны массами ораторы... устраню ихъ безжалостно во имя диктатуры пролетаріата, врученной мнѣ на желѣзныхъ дорогахъ».

Выбирай, не выбирай, но по праву,—устраню. А главное, сколько нахальства: вѣдь говоритъ, что «во имя диктатуры пролетаріата», а съ массами, съ пролетаріатомъ, будетъ вести борьбу, какъ съ негодяями, и выборныхъ массами будетъ устранять «безжалостно». Хулиганитъ парень и здорово хулиганитъ.

Но забавнѣе всего, это—смѣлое заявленіе: «врученной мнѣ (диктатуры) на желѣзныхъ дорогахъ».

Но кто ему вручилъ эту диктатуру? Мы, желѣзнодорожники, не вручали. Мы совершенно не знаемъ этого Кобзева. Откуда онъ,—намъ тоже неизвѣстно, и вдругъ—диктаторъ.

Дуется Кобзевъ въ диктатора,—намъ-то что: пусть хутится, скоро лопнетъ. Не первый, чай, лягушка надувается. А мы поглядимъ...

Смѣшно и грустно, что есть у насъ «Викжедоръ», а рядомъ съ нимъ выраетаетъ хулиганъ. «Викжедоръ» молчитъ или не-лжейки раннымъ господамъ услуживаетъ. Да въ настоящее время лакей хорошъ себя съ пролетарскимъ достоинствомъ. Это услуженіе нельзя уже опредѣлить лакействомъ,—просто нашъ «Викжедоръ» въ штемпелечекъ превратился; а коли это такъ, такъ нужно его замѣнить, а то его уже полѣплили.

Смѣшно же потому, что «государственные коммунистическіе мужи» кричать во все горло о паденіи производительности труда, называютъ трудящихся развращенными «негодными» и въ то же самое время забываютъ, что эти «развращенные негодяи» уже третій годъ голодаютъ. Какъ можно требовать отъ людей продуктивности работы, когда они изголодались и цѣлыми днями занавлены мыслью о завтрашнемъ днѣ. Вѣдь большинство изъ трудящихся, къ тому же люди семейные.

Стыдно такъ себя вести, господа сытые!

Мы съ Кобзевымъ ѣдимъ со трояхъ, поэтому намъ впору орать на другихъ, что тѣ не работаютъ; но если бы мы были въ положеніи голодающихъ, о, тогда бы мы поняли ихъ. Пословица: «Сытый голоднаго не понимаетъ», вполнѣ опредѣляется.

Въ заключеніе господамъ диктаторамъ надо дать совѣтъ. Во-первыхъ, сначала накормить людей, а затѣмъ работу спрашивать и ругать. Во-вторыхъ, надо что-нибудь хотя понимать, чтобы утверждать. И, въ-третьихъ, не фальшивить диктаторовъ и не мѣшать другимъ работать, а то вовсе проговоритъ васъ изъ комиссаріата.

Желѣзнодорожники въ послѣднее время, какъ поломанки, ходятъ въ «Пробѣгъ» за парнями въ Сибирь, тамъ имъ, несмотря на уникальныя просьбы, по-диктаторски отказываютъ, а затѣмъ голодныхъ «негодяями» называютъ.

Въ то же самое время продовольственные диктаторы продолжаютъ въ деревню посылать пулеметы и отряды и издаютъ запрещенія.

Эти строгіе людишки потребляетъ разсуждаютъ, точно хлѣбъ, начуя пулеметъ и зловоніе диктатора, отъ уступа самъ прибѣжитъ. Нѣтъ, онъ совершенно убѣжитъ.

Диктаторы, какъ и нѣмцы, окончательно терроризовали деревню своими вооруженными пѣшками. Деревня перестала хлѣбъ городу, потому что горотъ, не оправдавъ надеждъ деревни, кромѣ диктаторовъ, ничего другого придумать не смогъ.

Поэтому Ленинъ, Кобзевъ и прочая К-о, наконецъ, должны перестать травить желѣзнодорожниковъ.

Почему плохъ транспортъ? Мы отвѣчаемъ, что онъ плохъ потому, что общая хозяйственная политика никуда не годится. Хозяйственная же политика плоха потому, что тѣ, кто ее дѣлаетъ, совершенно не на своемъ мѣстѣ.

Кобзевымъ и Ленинымъ еще впору ѣздить по митингамъ, но по имъ разрѣшать съ трудящимися серьезные вопросы.

Чтобы улучшить транспортъ, нужно расширить мастерскія, а не закрывать ихъ. И разнѣ нормально то положеніе, что зимой ремонтъ подвижного состава происходитъ на открытомъ воздухѣ?

Когда разныя жлкуши кричатъ о диктатурѣ, то спрашивается, кому же диктовать, диктовать тому, кто въ практическомъ дѣлѣ смыслитъ больше диктаторовъ, невозможно.

Серьезныхъ же знатоковъ желѣзнодорожнаго дѣла, за исключеніемъ рядовыхъ по положенію людей, у насъ очень мало, и тѣ работаютъ, но не кричатъ о диктатурѣ, поэтому они и незамѣтны.

Желѣзнодорожный транспортъ понемногу оживаетъ лишь благодаря отсутствію диктатуры.

Многія дороги вполнѣ оправились, только общая политика въ странѣ сильно тормозитъ дальнѣйшее оздоровленіе желѣзныхъ дорогъ.

Самое серьезное препятствіе къ повышенію производительности труда,—это разваль продовольствія.

Диктатура же хлѣбъ окончательно заговнитъ въ землю. Нужны другія мѣры. Можетъ быть, придется снять или увеличить творхзаи цѣны, но и это палліативъ.

Самое важное,—это вернуть ловѣріе деревни, что можно сдѣлать лишь яркой революціонной совмѣстной дѣятельностью.

Казимиръ Ковалевичъ.

Комиссаръ или....

Телеграфъ—могъ, телеграфъ — волшебникъ.

Неутомимо работая, онъ приноситъ намъ все новыя доказательства «искренности», свободомыслящихъ «родѣтелей».

Въ числѣ другихъ печальныхъ (теперь нѣтъ радостныхъ) извѣстій, онъ принесъ намъ новость, возрожденія эпохи гоненій на врага «внутренняго».

Ибо онъ смущаетъ власть, мѣшаетъ ея спокойному пересчитыванію подкупныхъ ей жизней.

Былъ, царимъ, былъ союзъ русскаго народа.

А «союзнику» предоставлялось право казнить или миловать простыхъ смертныхъ.

Его обязанность состояла въ томъ, чтобы лупцовать сѣмячки, вѣшать на прохожихъ, оскорблять женщинъ и бить по рожѣ «жидовъ да мошенеровъ».

За это онъ получалъ званіе: искренняго крамолы и защитника царя и отечества.

И благо ему было на Русской земли.

Трудное времячко, опасное времячко.

Плохое было житье для крамольника, его преслѣдовали на жаркъ дорогахъ, въ земствахъ, больницахъ, вездѣ и всюду его провожало пытливое «око» охранника-жандарма.

И всѣхъ отъ насъ требовали, свидѣтельство о «благонадежности».

Но революція, мощнымъ вихрямъ стерла союзъ.

И разлетѣлась, чернодъ - самодержавная, скрылась, пригорюнилась.

Но ничто не вѣчно подъ луной, а тѣмъ болѣе горе филера.

Онъ—оплотъ всякой власти, полкаго самодержавія.

Былъ самодержецъ—Романовъ, сталъ народержецъ Ленинъ.

Возрадовалось, встрепенулось «око».

Раньше подлежкой трона, былъ «союзникъ», а теперь «большевикъ».

Какая разница, ... «истинно-русскій», «истинно-большевикъ»...

Вы голодны?... ищите работы?.. а вы кто? вотъ вопросъ любого комиссара.

Горе вамъ, если вы скажете: я человѣкъ.

Вамъ безцеремонно укажутъ двери.

Горе вамъ, если вы скажете: а эсъ-эръ, эсъ-дэ.

Вамъ отвѣтятъ: знаете, мы должны... разстаться .... конечно, мы не знаемъ глубину вашихъ убѣжденій но... вотъ, если бы вы были «большевикъ»!....

«Большевикъ», это—синонимъ, честности, эмблема «благонадежности».

Ибо отъ него требуется лишь умѣніе, лупцовать сѣмячки, ругаться, насиловать, разстрѣливать прохожихъ.

Ибо онъ—подножіе и опора власти, Ленина.

Но это еще не все...

Лавры Столыпиныхъ, Рейнботовъ, Толмачевыхъ не даютъ покоя комиссарамъ и прочимъ радѣтелямъ «соціализма».

Требуютъ отъ жел.-дор. служащихъ подписку въ томъ, что они «большевики».

Бѣдные служащіе, раньше отъ васъ требовали подписку о «благонадежности», и т. д.

А начальство, «товарищъ» Невскій, возбуждались «саботажники», обратились въ начальству.

А начальство «товарищъ» Невскій, развелъ руки на брюшко, покручивъ пальчиками, отвѣтило:

«Просьба ваша ..... не можетъ быть удовлетворена ..... такъ какъ его просьба, есть подписку о политической платформѣ служащихъ»....

И, не выдержавъ тона, признается:

«Бетати: всѣмъ старымъ борцамъ за свободу приходилось давать неоднократно подобныя подписки охраннымъ отдѣленіямъ, что «я (имя рекъ), ни къ какимъ предосудительнымъ сообществамъ не принадлежу и принадлежать не буду».

Гмъ... какъ видится, «старый борецъ» часто обивалъ пороги охраннаго отдѣленія, и давалъ «подписки».

Признайтесь, «товарищъ» Невскій, что васъ не политическая платформа служащихъ интересуетъ, а боязнь крамолы.

И скоро къ хвостамъ хлѣбнымъ, мясомымъ, керосиновымъ, прибавится, еще одинъ хвостъ, благонадежныхъ гражданъ «соціалистической республики».

А когда всѣ станутъ «большевиками», «коммунистами», тогда кончится «переполыхъ» и настанетъ «миръ» безъ «аннексій и контрибуцій».

М. Ураловъ.

„Злостный налогъ".

Бываютъ налоги «прямые», когда у тебя отбираютъ деньги кто-то тамъ, наверху, чьимъ-либо фиктивнымъ именемъ, Бога или народа, распоряжается ими помимо тебя, не спросивъ тебя.

Это—открытый донной разбой.

Бываютъ налоги «косвенные», когда облагаютъ акцизомъ и пошлиной предметы и продукты, безъ которыхъ ты не можешь жить, или трудно тебѣ обойтись. Такъ грабители на большой дорогѣ устраиваютъ засаду, зная, что ты не можешь не пройти мимо.

Это—грабежъ изъ засады.

Но есть еще одинъ видъ налога, который мы, всѣ безъ исключенія платимъ аккуратно сходственно, не подозрѣвая, что насъ обираютъ.

Это—когда правительство не пользуется довѣріемъ и все-таки продолжаетъ печатать кредитки.

Экономисты говорятъ, будто кредитки должны быть обезпечены золотой наличностью. Но это въ теоріи, въ идеалѣ. На практикѣ курсъ кредитокъ показываетъ степень довѣрія, которымъ пользуется данное правительство. Если правительство продолжаетъ печатать кредитки, несмотря на паденіе ихъ курса, если правительство не пользуется довѣріемъ и все-таки продолжаетъ пользоваться самовольно общественнымъ кредитомъ, то оно походитъ на злостнаго банкрота.

При выпускѣ каждаго новаго рубля падаетъ и цѣна рубли въ карманѣ каждаго изъ насъ. Вотъ почему все дорожаетъ до недоступности. Вотъ почему хлѣбъ стоитъ 150 руб. пудъ и выше. Вотъ почему мы недоѣдаемъ, голодаемъ.

Причина голода не въ государственной монополіи и не въ частной торговлѣ, хотя капитализмъ, какъ частный, такъ и государственный, одинаковое зло. Причина въ «злостномъ налогѣ», который злостный банкротъ—власть—безцеремонно, безотчетно выжимаетъ изъ насъ печатаніемъ кредитокъ.

Жизнь сама диктуетъ, какъ нужно организовать товарообмѣнъ и распредѣленіе продуктовъ. Не руками безтѣльныхъ, тупыхъ, подкупныхъ чиновниковъ государственной власти и не алчной корыстью частной торговли, а свободнымъ починомъ и объединеніемъ насъ всѣхъ. Всюду возникаютъ кооперативныя объединенія, всюду домовыя организаціи создаютъ закупочные и распредѣлительные союзы. Въ бывшей столицѣ, на одной лишь петроградской сторонѣ, въ минувшемъ январѣ дѣйствовали 444 потребительскихъ общества, изъ нихъ 340 домовыхъ.

То же самое начало нужно распространить и на организацію производства, и на возстановленіе и улучшеніе общественныхъ службъ. Какъ для перваго, такъ и для вторыхъ домовыми объединеніями дѣлаются уже практическіе шаги.

Но широкая общественная самодѣятельность—основа соціальной революціи, подрывается единственной дѣйствительной контръ-революціей—государственной властью.

Власть стремится превратить наши домовые совѣты и ихъ исполнительные органы—домовые комитеты —въ отдѣленія своихъ полицейскихъ участковъ.

Нѣтъ намъ спасенія отъ голода, нѣтъ намъ спасенія отъ разрухи ни отъ государственной власти, ни отъ ея хищнаго государственнаго капитализма.

Настала пора уничтожить «полицій ядъ власти надъ людьми» *), но для этого нужно поскорѣе выбить у нея изъ рукъ самое опасное оружіе—печатный станокъ заготовленія государственныхъ бумагъ. Нужно разбить это оружіе «злостнаго банкрота—государства».

Пусть мы обѣдѣли отъ [illegible] такъ уже обнищали, чтобы [illegible] чатными бумажками сыты не бу[illegible] но возстановить и поднять [illegible] Но для этого нужно сдѣлать все производство общественными профессіональными союзами и свободными совѣтами, очищенными отъ яда власти». Для этого нужно прежде кредитъ и финансовый, отвѣтственный, надо уничтожить до стему.

«Власть» и «совѣтъ»—два [illegible] мыхъ понятія.

Для спасенія отъ голода, необходимо уничтожить власть—государственную власть.

Нужно разбить опасное оружіе нотнаго налога» въ ея рукахъ—[illegible] ножъ. Нужно предоставить общественнаго кредита самому его самодѣятельности, его объединениямъ, кооперативамъ.

Ал. Ата[illegible]

*) Выраженіе Максима Горькаго.

Примѣчаніе редакціи.

ВОЙНА.

На англійскомъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, 15, V. (ПТА). Англійское сообщеніе:

Сегодня, рано утромъ, въ секторѣ къ сѣверу отъ деревни Кеммель наблюдались бои мѣстнаго характера, во время которыхъ французы захватили плѣнныхъ и продвинули свои линіи. На остальномъ фронтѣ ничего существеннаго.

На французскомъ фронтѣ.

ПАРИЖЪ, 17. V. (ПТА). Сильная артиллерійская бомбардировка въ районѣ Хейлеръ, Канн и Сюрмать. Мы захватили плѣнныхъ. Согласно бельгійскому сообщенію, непріятельскіе летчики сбросили въ теченіе ночи бомбы на госпиталь въ Хоогстаде.

На итальянскомъ фронтѣ.

ЛОНДОНЪ, 15, V. (ПТА). Итальянское сообщеніе:

На протяженіи всего горнаго фронта оживленная дѣятельность артиллеріи и патрулей. Непріятельскіе отряды, пытавшіеся приблизиться къ Монте-Корно, разсѣяны огнемъ нашихъ батарей. Нашей артиллеріей обстрѣляны поѣзда на станціи Примолано. Саперы, работавшіе близъ Пассубіо, обращены въ бѣгство. Вдоль рѣки Піаве, несмотря на неблагопріятную погоду, нашими аэропланами брошено на аэродромы 4 тонны бомбъ.

Американцы на фронтѣ.

ПАРИЖЪ, 15, V. (ПТА). Сегодня впервые появились въ печати сообщенія о дѣйствіяхъ американской арміи на западномъ фронтѣ, отмѣчающія значительность участія американцевъ въ составѣ наличныхъ войскъ на фронтѣ сраженія.

На русскомъ фронтѣ.

На курскомъ фронтѣ.

КУРСКЪ, 18, V. (ПТА). [illegible] скомъ фронтѣ положеніе безъ [illegible] Перемѣніе продолжается.

Мирная делегація.

ВОРОНЕЖЪ, 18, V. (ПТА). [illegible] говора по прямому проводу [illegible] скомъ выяснилось, что мирная [illegible] ція воронежскаго совдепа [illegible] ромъ, выѣхала изъ Курска въ [illegible] гдѣ, по соглашенію съ германцами [illegible] мандованіемъ при первыхъ пер[illegible] будетъ продолжать переговоры [illegible] новленія демаркаціонной линіи [illegible] нежскомъ фронтѣ.

Семеновцы и желѣзнодор[illegible]

ВЛАДИВОСТОКЪ, 17, V. (П[illegible] силія бандъ Семенова, Плѣшко[illegible] мыкова подъ мирными жител[illegible] бенно звѣрское убійство учите[illegible] скаго, порубленнаго шашками оф[illegible] семеновцевъ въ полосѣ отчужде[illegible] тайской жел. дороги, вызвали [illegible] желѣзнодорожниковъ, объявивших дневную забастовку протеста съ [illegible] повленіемъ движенія по всей [illegible] 16-е мая. Противъ забастовки вы[illegible] союзъ инженеровъ и высших [illegible] щихъ. Въ знакъ солидарности [illegible] Уссурійская вѣтка, заявившая [illegible] противъ насилія семеновцевъ дви[illegible] ческому корпусу въ Харбинѣ. Зд[illegible] протекла дружно. Въ связи с[illegible] ними событіями и забастовкой [illegible] вопросъ объ организаціи междуве[illegible] полиціи въ полосѣ отчужденія.

Безъ запрета.

(Мысли о преступленіи и факты о преступникахъ).

I.

Когда-то, въ молодости, проходя по улицѣ, я замѣтилъ кучку людей, а внутри ея молодого человѣка, одѣтаго довольно прилично. Это былъ «воръ», пойманный на мѣстѣ преступленія.

Онъ забрался въ квартиру, изъ которой отлучилась хозяйка, но не успѣвъ взять ничего цѣннаго—тамъ и не могло быть такого, какъ говорили,—схваченъ.

Часть вещей, какъ, напр., бусы, брошены имъ, впопыхахъ въ лохань, гдѣ ихъ и нашли.

Воръ, по моему тогдашнему мнѣнію, могъ бы скрыться, но почему онъ этого не сдѣлалъ—не знаю.

Вотъ мое первое знакомство, если такъ можно выразиться, съ этимъ міромъ.

Въ этотъ же періодъ моей жизни, я еще разъ-два натолкнулся на воровъ,—но въ иной обстановкѣ.

Въ одинъ изъ базарныхъ дней, когда на рынкѣ бываетъ много люда, я подмѣтилъ, что около одного прехаживающагося, человѣка съ собакой, протирается молодые люди, и быстро, незамѣтно опускали кому-то въ карманъ; вторично, когда на вокзалѣ, пассажиры третьяго класса, бросались, толпясь, въ вагоны, желая захватить мѣсто поудобнѣе, или боясь отстать отъ поѣзда, къ тому же человѣку, котораго я видѣлъ на базарѣ, вынырнули изъ толпы отъѣзжающихъ, опять вкладывали ему что-то въ карманъ, и я уже видѣлъ, что это были кошельки; я понялъ, что это были воры.

Но какъ я изумился, идя по улицѣ съ однимъ знакомымъ человѣкомъ, онъ случайно указалъ мнѣ «извѣстнаго» сыщика, и этотъ агентъ тайной полиціи былъ съ собакой, принимавшимъ «смѣтные» меры отъ воровъ на станціи и на торговой площади.

Если бы не было полиціи—говоритъ Ленировичъ-Данченко въ какомъ-то своемъ произведеніи, то по существу было бы и преступленій!

Но тотъ ли это «шеренъ», который совѣтуетъ отложить Козьма Прутковъ?

— Впослѣдствіи, когда я самъ пробылъ въ тюрьмѣ, въ положеніи арестанта, болѣе года, но въ одиночномъ заключеніи, мнѣ [illegible] уголовныхъ чуть [illegible] по [illegible] тюрьмахъ болѣе [illegible] могу выразить [illegible] мнѣнія о [illegible] на [illegible] оказалась [illegible] [illegible]

[illegible]

Какова же жизнь этихъ людей на волѣ? Что заставило ихъ воровать? Какія особенности, отличающія ихъ отъ большинства людей, имѣютъ эти отщепенцы общества, прозванные ихъ бытописателемъ Свирскимъ «пылью людской»?

Въ общихъ чертахъ, люди-воры живутъ обычной, какъ и всѣ люди, жизнью: женятся, веселятся, играютъ, страдаютъ; но исключается лишь трудъ, котораго воры-«шиганы» не признаетъ,—онъ могъ бы сказать «жлобу»: ты суровъ безъ работы, я же становлюсь угрюмымъ отъ нея.

Но чистота послѣдняго принципа нарушается очень часто.

По пониманію «блатного», поступить на службу, или работу, хотя бы только потому, чтобы высмотрѣть «дѣло»—но слѣдуетъ, для этого существуютъ «давальцы», скобари».

Большинство воровъ стремится завестись «маркухой», которую одѣваетъ и кормитъ, а взамѣнъ требуетъ отъ нея абсолютной вѣрности.

Если онъ и попадетъ на «романову дачу»—въ тюрьму, она должна посѣщать его и носить ему сашкойлеръ, т.-е. разрѣшаемую пищу, гостинцы и иногда бѣлье.

Измѣнницы-«блядки», если только онѣ были обезпечены ихъ друзьями, попавшими въ острогъ, иногда, изъ ревности и оскорбленнаго самолюбія, бывали убиваемы.

Отношеніе къ женщинамъ чисто турецкое. Передавали нѣсколько случаевъ, когда, проигравшійся до «шпента», воръ спускалъ послѣднее оставшееся у него имущество—жену, или любовницу: и она, по «обычному праву», существовавшему у этихъ людей, переселялась на новую квартиру и кровать, вплоть до того времени, когда ея первый повелитель отыграетъ ее обратно.

Между женщинами есть и вполнѣ самостоятельныя, хотя очень рѣдко, которыя не закабаляютъ себя никому, а любятъ по желанію и безъ запрета; но это связано съ экономической свободой, т.-е., онѣ воруютъ сами.

Большинство таковыхъ, «шаночницы»—серутъ по магазинамъ, при покупкѣ, фиктивной копочно, куски матерій и т. п.; но есть и «скокарши»,—слово это само говоритъ за себя: скачетъ въ квартиру, гдѣ быстро забирается цѣнное, а иногда все, что удобно унести и что подвертывается подъ руку.

Между воровской профессіей имѣются спеціалисты: «скокари», мойщики, шоферы, барахольщики, маровихеры, кой-[illegible], аферисты и др.».

«Скокари» считаются аристократіей м[illegible]

[illegible] между ними и, до нѣкоторой степени, этотъ родъ воровства самый почетный.

Но между представителями разныхъ спеціализацій наблюдается антагонизмъ и даже презрѣніе.

Послѣ того, какъ на каторгѣ появились и воры, которые прежде почти не попадались на ней,—они даже говорили: «что мы—жлобы, чтобы таскать кандалы»,—реномо конокрадовъ поднялось.

«Мойщикамъ»,—главнымъ образомъ, побѣдимымъ ворамъ — не симпатизируютъ, такъ какъ имъ приходится входить въ соглашеніе съ сыщиками и давать имъ долю.

Но есть ли критерій, чтобы можно было опредѣлить съ точностью, безъ разногласій, сущность «настоящаго» вора?

— Нѣтъ.

Сами воры, до сихъ поръ, не найдутъ аршина, которымъ можно было бы опредѣлить и узнать дѣйствительнаго вора.

Одни заявляютъ, что, для кого воровство есть профессія, тотъ доподлинный воръ; другіе,—что воруютъ только до удачи, а тамъ—пошло оно...

Ничего ясного, на этотъ счетъ, у нихъ нѣтъ; что городъ, то воровъ; что попъ, то и приходъ.

Съ презрѣніемъ смотрятъ на чиновничество, которое масторски воруетъ и не живетъ, за рѣдкими случаями, въ-тюрьмахъ, а указать признакъ, по которому можно бы сказать, что они по воровъ—не могутъ; большинство даже и не задавалось подобными вопросами.

— Нѣтъ человѣка, который когда-нибудь чего-либо не укралъ — говорятъ третьи; но всѣ эти мнѣнія не обобщены.

Начали многіе воровать только потому, что съ малолѣтства попали въ компанію воровъ и втянулись въ эту жизнь; тюрьма наложила свой отпечатокъ—и воръ готовъ, дѣлается уже профессіоналомъ.

Воровъ, критически мыслящихъ, дающихъ себѣ отчетъ—нѣтъ, или почти нѣтъ.

Нелюбовь къ чтенію, къ развитію—вотъ признакъ дѣйствительнаго вора: лучше занимаетъся онанизмомъ, тѣмъ учиться,—сказалъ мнѣ одинъ изъ нихъ, и съ этимъ мнѣніемъ, не такъ только рѣзко выраженнымъ, согласятся большинство изъ нихъ.

Молодечество, бравирование цинизмомъ, рисовка невѣжествомъ, грубость и дерзость передъ слабыми,—признаки, съ одной стороны, выроженныя въ уродство «цыдарства», запорожцевъ, «ушкуйничества» новгородцевъ, «бродничества» великороссійскаго племени, а съ другой—натуры вообще русскаго человѣка: на другомъ ѣздить, или самому возить.

Всѣ недостатки воровъ и ихъ, такъ называемые, пороки и особенности, только «концентрированныя» черты, въ которыхъ видно, при тщательномъ наблюденіи, какъ въ фокусѣ зеркала, все данное общество; какъ знаменитый палеонтологъ Кювье, по одной кости, найденной въ землѣ, могъ опредѣлить весь остовъ животнаго и даже его внѣшній видъ, такъ и современный соціологъ-философъ—если бы не классовые предубѣжденія—по типу вора, по его психикѣ, сумѣлъ бы всосознать всю эпоху. Знаю, что воровство ведетъ свое начало съ древнѣйшихъ временъ, съ тѣхъ поръ, какъ образовалась частная собственность, ставетъ ясрымъ, что появились и воровство; какъ только первый разъ человѣкъ сказалъ: «это мое», родились и люди говорящіе: «твое—будетъ моимъ». Можно было бы думать, что воры давно выработали стройную организацію, дающую имъ возможность использовать все въ своихъ интересахъ, но если и есть что-либо подобное, то только за границей, напр., въ Англіи—«рыцари тумана», въ Россіи же до этого еще не додумались. Вообще, до такой самопомощи еще не дорасли: ихъ грубо-эгоистическое «я» еще не понимаетъ своей собственной выгоды. Ихъ разобщенность не признакъ высокой индивидуальности, а, наоборотъ. Между ворами данной спеціализаціи и вообще, есть, до нѣкоторой степени, связь но она вызывается стремленіемъ слабаго человѣка къ общности къ себѣ подобными, а не соображеніями приспособленія въ борьбѣ за существованіе. Форма организаціи—показатель высоты запросовъ ея членовъ, а сама она—оружіе, которымъ наименьшими средствами достигаются наибольшіе результаты. Техника воровства стоитъ на низкой, примитивной ступени. Инструменты, вроде «фомича» и «шаора»—допотопные, на изобрѣтеніями и открытіями всего, что пригодилось бы въ своей спеціальности не наблюдаютъ, но даже не знаютъ, что они необходимо.—Абсолютъ Фортуна поможетъ! Надо имѣть «счастье» и легкую руку,—вотъ разсужденіе ихъ—990 изъ 1,000. Если и слышны иногда, на рѣдкость изящно сдѣланныя дѣла, при помощи ума и знаній, то это работа артистовъ, % которыхъ прямо ничтоженъ.—Столѣтіями накопившійся опытъ долженъ же быть? Но обмѣнъ мнѣній возможенъ въ почетномъ органѣ, а въ этомъ нѣтъ потребности и потому еще, что каждый думаетъ сдѣлать удачное дѣло и отскочить въ сторону, чтобы опочить на лаврахъ. Способы «сплава» краденаго тоже очень примитивны, и пока иначе быть не можетъ; «балмашка», какъ паукъ растянулъ свою паутину и въ нее летитъ всѣ, у кого есть что-нибудь для его отнаруживанія. Этотъ «капитъ» почти безъ риска загребаетъ половину, если не больше; онъ совершаетъ сапки, ну, а молоко, да еще разбавленное, остается «фартовымъ». Къ организаціи сбыта на широкихъ началахъ еще не пришли; чисто кустарная работа и барышъ такой же. Надежда на удачу—вотъ спутникъ вора, а то, что она разносильна выигрышу 200 тысячъ безъ билета, о заставляетъ ихъ задумываться; и что тысячи жизней исчезаютъ въ тюрьмахъ не случайно, но потому, что такой часъ задался, не смущаетъ ихъ. Про удачниковъ идетъ слава—а ихъ единицы. Фартъ—вотъ фата-моргана, къ которой стремятся всѣ жаждущіе золотого руна и гибнутъ—ибо таковъ законъ жизни.

**

Надо помнить, что «жлобомъ», сколбемъ, называются, на жаргонѣ «арго», всѣ не принадлежащіе къ категоріи воровъ, такимъ образомъ, къ своего рода «гоямъ» принадлежитъ чуть ли не весь міръ. Между тѣмъ, жизнь не поддается строгому разграниченію, т.-е., какъ я уже говорилъ, воромъ почти никому называться—нѣтъ формулы для опредѣленія «чистоты крови» вора, и нѣтъ рѣзкихъ границъ, отдѣляющихъ ихъ вообще отъ людей. А воровство, вѣдь, инстинктивный и неорганизованный протестъ противъ частной собственности, противъ неравномѣрнаго распредѣленія богатствъ, созданныхъ всѣми. Отсюда вытекаютъ столкновенія именующихъ себя ворами съ людьми, у которыхъ брать почти нечего, которые сами, гдѣ могутъ тянутъ—а таковой способностью обладаетъ большинство человѣчества. Несмотря на ученіе Христа объ отрицаніи собственности у самихъ послѣдователей его идеи, торжествуютъ иные принципы; по которымъ: «воровать можно, но осторожно», «кто укралъ, но не пойманъ—тотъ не воръ». Воровство подъ разными наименованіями, какъ, напр., «торговля—узаконенное воровство»—не исчезло до сихъ поръ. Русскій «простынинъ «жлобъ», сдавленный неволею и нищетой, создалъ разбойничество, онъ опоэтизировалъ въ пѣсняхъ дѣянія атамановъ; Разина, по отчеству, Степановъ Тимофеевичемъ, величаетъ и память о нихъ еще долго не умретъ; говоря словами поэта: «свой оковъ смиривъ вокругъ помоста славы, толпа потомъ какъ мать принявъ твой гробъ простой, бакнетъ: будетъ трупъ кровавый и безглавый». И понятно: Стеньки, Сѣтаны и Сивицкіе были друзьями народа, они брали дани и грабили богатыхъ и сытыхъ, они не занимались горбохватствомъ, и за это народъ жилъ ними въ дружбѣ и скрывалъ ихъ. Нынѣшніе воры на то, что были раньше. Въ концѣ-концовъ, въ виду самозащиты, крестьянство въ деревняхъ устраивало самосуды, мелкая бу[illegible] изъ рабочихъ—«милицію». Если [illegible] ровство не затрагивало интересов [illegible] стоящихъ на границѣ нищеты, [illegible] несомнѣнно, народъ былъ бы [illegible] комъ, пособникомъ воровъ; нет[illegible] лись бы люди для веденія борьбы [illegible] стосумами, съ собственниками в [illegible] ленномъ смыслѣ.

Судъ «Линча» въ Америкѣ, сам[illegible] Россіи, указываетъ, что воровство [illegible] тилось, что стали брать не тамъ, [illegible] но, а тамъ, гдѣ легче; но этимъ [illegible] создавали себѣ враговъ, не разсч[illegible] что: «не плюй въ колодезь, пригод[illegible] ды напиться».

«Маффисты» въ Италіи, «хунхуз[illegible] Китаѣ давно это поняли, и пользуются почетомъ у народа, какъ мстители.

**

Зная, что основой стремленій [illegible] щихъ является добыча золота и сл[illegible] съ его обладаніемъ блага жизни, [illegible] ле думать, что въ области насл[illegible] выработалось эпикурейство, сибар[illegible] т.-е. красивое и утонченное пол[illegible] добытыми средствами, но сущ[illegible] какъ разъ обратное.

Зажечь трехрублевкой папиросу, [illegible] извозчикомъ и разъѣзжать съ [illegible] городу съ музыкой, устроить «райск[illegible] черъ», сдѣлать молочную ванну, [illegible] интересны цѣны его.

Бросить пыль въ глаза не то[illegible] задуманнаго трюка, а стоимостью [illegible] вженъ вкусъ выпитаго и выкурен[illegible] интересны цѣны ихъ.

Живя только для себя, и поним[illegible] жизнь въ ограниченныхъ рамкахъ, [illegible] бы предполагать, что каждый из [illegible] обезпеченъ, но этотъ выводъ оши[illegible] большинство пользуется, когда сиди[illegible] тюрьмѣ, помощью родственниковъ, [illegible] своими добытыми богатствами, [illegible] большинство и не видало.

Жить для себя, для удовольствія [illegible] за только, за которой видно неоспо[illegible] нѣчнымъ «фраеромъ» жизни и по[illegible] нымъ жителемъ тюремъ.

Опытъ говоритъ, что вмѣсто сл[illegible] имѣются рѣшетки тюрьмы, это—н[illegible] разума, но съ нимъ-то и не считаются [illegible] жигатели жизни; рецидивизмъ и [illegible] лы—итоги.

Съ 1905 года часть воровъ бре[illegible] отъ обычнаго способа воровства къ [illegible] тамъ: «стариное, знаменитое «ой, [illegible] на кичку» волжскихъ удальцовъ, во[illegible] лось подъ именемъ «руки вверхъ».

ДОЛОЙ РАЗСТРѢЛЫ БЕЗОРУЖНЫХЪ!

Въ оккупированныхъ мѣстностяхъ.

На Украинѣ.

ОГРАДЪ, 18. V. (ПТА). По ...ъ «Новой Жизни», волненія ...раинскихъ крестьянъ приняли ...е серьезный характеръ, что ...ового правительства Украины ...ы были бѣжать. Вызванный ...авленія возстанія генераломъ ...скимъ смѣшанный германо-укра-...трядъ былъ разбитъ на-голову. ..., наконецъ, закончился въ ок-...ихъ Ромень 3-дневный бой ...йсками вѣрными новому прави-... Украины, и взбунтовавшимися ...ами. Съ обѣихъ сторонъ было ...ертвъ. Въ результатѣ крестьяне ...верхъ. Всѣ волненія вызваны ...й отбиранія земли и хлѣба у ...ъ.

Въ Бессарабіи.

...КЪ, 18, V, (ПТА). По сообщенію ...газетъ, Румынія продолжаетъ выво-... Бессарабіи всевозможные продукты, ...числѣ сахаръ, получаемый изъ Украи-...ы для нуждъ бессарабскаго населенія.

Въ Минскѣ.

...ЕНСКЪ, 18, V. (ПТА). Въ ...выдача паспортовъ производится ...нскимъ полицейскимъ управле-... Всѣ уѣзжающіе обязаны зару-...германскими паспортами.

Въ Оршѣ.

...А, 18, V. (ПТА). Темнымъ ...ведется погромная агитація съ ...вызвать еврейскій погромъ и тѣмъ ...ваю нѣмецкимъ войскамъ занять

Донецкій бассейнъ.

...СКЪ, 18, V. (ПТА). Нѣмцы ус-...стараются использовать захватъ ...ецкаго каменноугольнаго бас-... По свѣдѣніямъ кіевскихъ газетъ, ...ніе 3-хъ дней отправлено оттуда ...пуд. угля.

Въ Финляндіи.

...РОГРАДЪ, 18, V. (ПТА). Въ ...ніи разгораются стычки между ...ми и бѣлогвардейцами изъ-за объ-...ой послѣдними всеобщей мобили-...

Судьба Крыма.

...СКЪ, 18, V. (ПТА). 13-го мая ...о министра продовольствія посѣтила ...я Таврической губерніи во главѣ съ ...ателемъ губернскаго продовольствен-...итета. Делегація интересовалась во-..., войдетъ ли Крымъ въ составъ Украи-...ржавы. Делегаціи было разъяснено, ...гласно договору между центральными ...ами, Крымъ во всемъ своемъ составѣ ...ъ войти въ составъ Украины, такъ ...ри заключеніи договора въ вопросѣ ...ежъ центральныхъ державъ ...ъ виду весь югъ Россіи.

Что происходитъ на Кавказѣ.

(Бесѣда съ Терьяномъ.)

Въ бесѣдѣ съ нашимъ сотрудникомъ секретарь и руководитель дѣлами комиссаріата по армянскимъ дѣламъ Терьянъ сообщилъ слѣдующее о положеніи дѣлъ на Кавказѣ въ послѣдній моментъ.

Бакинскій совнаркомъ.

— Въ печати уже сообщалось,—сказалъ Терьянъ, — что Баку нахо-...дится въ рукахъ совѣтскихъ войскъ. Въ Баку наступило полное успокоеніе. Успокоеніе царитъ также и въ Дагестанѣ. Сообщенія корреспондентовъ буржуазныхъ газетъ невѣрны: никакихъ эксцессовъ въ этихъ районахъ сейчасъ не наблюдается.

Въ Баку образовался совѣтъ народныхъ комиссаровъ, возглавляющій совѣтскую власть. Предсѣдателемъ бакинскаго совнаркома избранъ извѣстный кавказскій большевистскій дѣятель Шаумянъ.

Успокоеніе наступило послѣ разгрома мусульманской партіи Мусоватъ.

«Рѣзня».

Очень много пишутъ о рѣзнѣ на Кавказѣ, въ частности, въ Эриванской губерніи.

Газетныя сообщенія о рѣзнѣ въ Эриванской губерніи не соотвѣтствуютъ дѣйствительности,—и здѣсь наступило успокоеніе.

Германо-турецкіе агенты.

Въ настоящее время имѣютъ мѣсто вспышки среди мусульманскаго населенія. Онѣ происходятъ главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ германо-турецкихъ агентовъ.

Заигрыванія турокъ.

По словамъ одного изъ членовъ кавказскаго правительства, турки пользуютъ настоящее время все возможное, чтобъ выработаться турецкой ориентаціи на Кавказѣ.

Въ этомъ отношеніи практикуется старый пріемъ—заигрываніе съ населеніемъ.

Двѣ ориентаціи.

— Въ настоящій моментъ царятъ на Кавказѣ двѣ ориентаціи—русская, или совѣтская, и германо-турецкая.

Къ турецкой ориентаціи въ послѣднее время примкнули Чхеидзе и Чхенкели.

Въ послѣдній моментъ стало извѣстно, что къ турецкой ориентаціи примкнулъ и Церетели. Это произвело и на Кавказѣ, и въ московскихъ армянскихъ кругахъ большое впечатлѣніе. Этого никто не ожидалъ отъ Церетели, настолько тѣсно связаннаго съ русской революціей.

Къ этимъ теченіямъ примыкаютъ горцы Южнаго Кавказа, требующіе отдѣленіе отъ Россіи и самостоятельности.

За совѣтскую власть стоятъ рабочіе городовъ и крестьяне.

Они выносятъ на своихъ плечахъ борьбу съ татарскими войсками, организованными англичанами.

Докладъ совѣту нар. комиссаровъ.

На-дняхъ изъ Баку будетъ сдѣланъ докладъ совѣту народныхъ комиссаровъ въ Москвѣ о положеніи дѣлъ на Кавказѣ.

ЖИЗНЬ МОСКВЫ.

Анархистское движеніе.

17-го мая состоялся на заводѣ Бромлея многолюдный митингъ. Собраніе открылъ членъ московскаго совѣта, делегатъ рабочій того же завода, онъ оказался лѣвымъ с.-р., и слегка подвергъ критикѣ дѣятельность ц. совѣта.

За нимъ выступилъ товарищъ большевикъ, чтобы дополнить, какъ онъ выразился. Большевикъ-рабочій вдругъ заговорилъ о родинѣ, о любви къ родинѣ, и вѣруталъ меньшевиковъ и правыхъ эсъ-эровъ, которые де, не любятъ родины. За нимъ выступила какая-то большевичка, «интеллигентка», кричала, истерничая. Дали ей говорить только тридцать минутъ. Затѣмъ слово было предоставлено тов. анархисту Горгину. Онъ былъ встрѣченъ очень радушно. Рабочіе того завода его хорошо знаютъ по его выступленіямъ на «баллейкѣ» у Донского монастыря, гдѣ онъ и импровизировалъ въ прошломъ году свою сказку-утопію «какъ мужикъ попалъ въ страну анархіи». Тов. Горгинъ подвергъ безпощадной критикѣ совѣтскую внѣшнюю политику, указывая на всѣ ея непростительные промахи. Главнымъ образомъ, онъ остановился на послѣдней резолюціи ц. и к. и членуха совѣта. Тутъ время, предоставленное ораторамъ, 30 минутъ, истекло. Слушатели просили продлить тов. Горгину время. Стали на голосованіе, рѣшили почти единогласно дать ему говорить неограниченно. Тов. Горгинъ продолжаетъ. Говоритъ о разстрѣлахъ безъ суда и безъ слѣдствія. «Какъ преступна должна быть та государственная партія, та власть, которая сдѣлала свою карьеру на протестахъ противъ смертной казни, а теперь сама казнитъ, разстрѣливаетъ. При Николаѣ кровавомъ были военно-полевые суды, при Троцкомъ-Ленинѣ и судовъ нѣтъ. Къ чему палачамъ суды? Какой-то Дзержинскій велитъ и—жизнь человѣка скошена, сердце человѣческое перестаетъ биться. Наша жизнь и смерть въ рукахъ какого-то пьянаго авиаціонера». Онъ долго останавливается на предпослѣднемъ выступленіи Ленина, который такъ безсовѣстно говорилъ о разстрѣлѣ на мѣстѣ преступленія. До такого цинизма,—говоритъ онъ,—ни одинъ деспотъ въ Европѣ не дошелъ, чтобы самъ, офиціально, съ трибуны санкціонировалъ разстрѣлы, вопіющее зло вопіющаго безчеловѣчія. Это уже не деспотизмъ, а политическій бандитизмъ.

Затѣмъ ораторъ переходитъ къ задачамъ дня, рисуетъ грозный политическій моментъ. Говоритъ о защитѣ революціи отъ всѣхъ ея враговъ и отъ мнимыхъ друзей ея—«бывшихъ» большевиковъ.

Онъ совѣтъ къ единенію всего лѣво-революціоннаго фронта.

Рѣчь его, какъ всегда, блещетъ остроуміемъ, но порой, къ сожалѣнію, обвивается на «вульгарности», на дешевыя шутки. Рабочіе слушаютъ его опять какъ всегда, съ большимъ вниманіемъ и надѣляютъ щедро, даже слишкомъ щедро, хлопками, знакомъ одобренія.

Н.

Протестъ противъ разстрѣловъ.

Резолюція общаго собранія соединенныхъ заводовъ „Машиностроитель", бывшій Цѣпь Ремень и Чугунолитъ. 17 мая 1918 года,

„Мы, рабочіе означенныхъ заводовъ, протестуемъ противъ разстрѣла голодающихъ колпинскихъ рабочихъ и гоненія на рабочую независимую печать. Этотъ протестъ поддерживаемъ однодневнымъ прекращеніемъ работъ на заводахъ".

Дѣло журналиста Л. А. Венгерова.

Протоколъ третьяго засѣданія суда чести по дѣлу Л. А. Венгерова при о-вѣ дѣятелей періодической печати и литературы, состоявшагося 21 апрѣля (н. ст.) 1918 года въ помѣщеніи о-ва.

Присутствовали: предсѣдатель суда Ф. А. Головинъ и члены суда: Н. Д. Телешевъ, Н. П. Игнатовъ, Ф. Н. Матрополькій, и С. К. Лиицеръ.

Засѣданіе происходило въ присутствіи Л. А. Венгерова и его защитника И. М. Калашникова.

Допрошенъ въ качествѣ эксперта В. Н. Малинтовичъ, который показалъ, что изъ текста письма Леонтьева къ фонъ-Коттону слѣдуетъ заключить, что Л. А. Венгеровъ агентомъ охраннаго отдѣленія не былъ, что въ практикѣ московской комиссіи по охранѣ позаго строя бывали случаи, когда на основаніи болѣе серьезныхъ данныхъ комиссія не находила возможнымъ помѣщать то или другое лицо въ списокъ провокаторовъ или агентовъ охраннаго отдѣленія.

Судъ чести, разсмотрѣвъ дѣло Л. А. Венгерова и относящіеся къ этому дѣлу документы и выслушавъ объясненія эксперта, Л. А. Венгерова и его защитника И. М. Калашникова, призналъ: по всемъ, имѣвшимся въ распоряженіи суда матеріалѣ, не оказалось данныхъ для утвержденія, что Л. А. Венгеровъ состоялъ сотрудникомъ ростовскаго-на-Дону охраннаго отдѣленія.

РАБОЧАЯ ХРОНИКА.

О закрытіи предпріятій.

Въ районномъ экономическомъ комитетѣ возбуждался вопросъ объ изданіи обязательнаго постановленія въ порядкѣ закрытія фабрикъ и сокращенія на нихъ производства.

По этому вопросу постановлено: выработать редакціи обязательнаго постановленія и при возникновеніи вопросовъ о закрытіи предпріятій запрашивать профессіональные союзы и заводскіе комитеты о согласіи ихъ на закрытіе предпріятій.

Судъ рабочихъ.

Тов. Дыбенко оп авдавъ революціоннымъ трибуналомъ. Какъ ни старался главковорхъ-обвинитель Крыленко, какъ ни вертѣлся на своемъ стулѣ, какъ ни требовалъ и ни настаивалъ, чтобы судьи-рабочіе вынесли самый суровый, самый жестокій приговоръ,—судьи-рабочіе—это не прежніе чиновники-судьи, инстинктъ рабочихъ не обманываетъ, они знаютъ, гдѣ справедливость.

И сколько ни семафорилъ и ни старался диктовать приговоръ Крыленко, судьи-рабочіе имѣютъ собственныя головы, что бы думать не по указкѣ, а по простой народной классовой справедливости.

Когда судьи пошли совѣщаться, обвинитель Крыленко подскочилъ къ тов. Штейнбергу съ вопросомъ: «Что, теперь вы хотите посадить меня на скамью подсудимыхъ?». А тотъ ему отвѣтилъ убѣжденно, какъ истинный идейный революціонеръ, который тоже знаетъ, гдѣ правда: «Да, но тогда для васъ я былъ бы хорошимъ прокуроромъ». Тутъ храбрый обвинитель, потерявшій совѣсть передъ товарищами, спряталъ подъ усмѣшкой свою растерянность.

А когда судьи-рабочіе вынесли свое рѣшеніе, что, «за недоказанностью обвиненій, трибуналъ постановилъ признать Дыбенко по суду оправданнымъ», тогда въ залѣ вдругъ раздался голосъ: «Товарищи, теперь надо посадить на скамью подсудимыхъ предателя рабочихъ и Россіи Крыленко»!

Чей же это былъ голосъ?

Это былъ крикъ протеста, вырвавшійся изъ груди матроса, представителя угнетеннаго класса, возмущеннаго тѣмъ, что предаютъ насъ, матросовъ и рабочихъ. Этотъ матросъ бѣжалъ изъ плѣна съ Аландскихъ островъ, онъ только что вышелъ изъ больницы, гдѣ лежалъ четыре мѣсяца, а когда изъ его больной груди раздался вопль протеста, то его за это арестовали и выпустили только, когда заступились товарищи.

Этотъ приговоръ судей-рабочихъ еще разъ показалъ, что куда справедливѣе всѣхъ прокурорскихъ происковъ инстинктъ правды у рабочаго класса. Что бы ни говорили наши враги, богатѣи и собственники, судъ рабочихъ справедливѣе суда прежнихъ чиновниковъ, и рабочій классъ можетъ гордиться своими представителями-пролетаріями въ новомъ судѣ,—революціонномъ трибуналѣ.

Да здравствуетъ чувство справедливости угнетеннаго рабочаго класса, да здравствуетъ новое возстаніе рабочихъ за правду и справедливость!

Матросъ балтійскаго флота Львовъ.

Кошмаръ.

Стучатъ въ дверь. «Войдите!». Входитъ крестьянинъ изъ села Семеновскаго-Лапотнаго, Иванововознесенской губерніи, Кинешемскаго у., —изъ того села, которое стоитъ на перепутьѣ ко мнѣ на хуторъ. Взволнованный разсказываетъ слѣдующее: 8 мая у насъ въ селѣ былъ созванъ общій волостной сходъ, на которомъ произошло недоразумѣніе при выборѣ предсѣдателя собранія. Громадное большинство выбирало въ предсѣдатели предсѣдателя семеновскаго совѣта Бѣляева, а меньшинство стояло за большевика Сахарова. Обычное крикъ, шумъ, гамъ, споры, кто-то какого-то толкнулъ, а можетъ-быть, и ударилъ. Затѣмъ все успокоилось, собраніе прошло своимъ чередомъ, но при сгущенной атмосферѣ всѣ разошлись. Большевики позвонили въ Кинешму, вызвали 22 красногвардейца, которые и явились на другой день. Въ селѣ настроеніе тревожное, слуховъ было много, говорили объ обыскахъ, арестахъ и даже разстрѣлахъ.

И пошли по селу обыски. Ребята, жены рѣвѣли, перепуганные, не спали ночь. Сводились личные счеты. Совѣтъ разогнали и посадили большевиковъ и «вообще лѣвыхъ» безъ всякихъ выборовъ и перевыборовъ. А волость имѣетъ 12,000 человѣкъ. Новый совѣтъ устроилъ судъ и приговорилъ къ немедленному разстрѣлу семь человѣкъ и между ними члена только-то разогнаннаго совѣта. Все это записано было въ протоколъ, голосовали и 97 человѣкъ высказались за немедленный разстрѣлъ, «дабы вырвать корни контръ-революціи единымъ разомъ».

Конечно, все это мѣстные «буржуи», мѣстные «контръ-революціонеры». Приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе исключительно благодаря тому, что начальникомъ карательнаго отряда оказался бывшій учитель, который заявилъ, что одна партія, хотя и большевиковъ, не можетъ безъ суда приговаривать къ разстрѣлу, и привести въ исполненіе приговоръ отказался. «Виновные» разбѣжались, спрятались. Когда до нихъ довелось, что разстрѣлъ не состоится, «виновные вернулись въ село, и ихъ подвергла «совѣтская власть» домашнему аресту. Черезъ день—два трое изъ приговоренныхъ къ разстрѣлу были вызваны въ кинешемскій совѣтъ, и ихъ, по снятіи допроса, арестовали. «Что теперь съ ними будетъ: разстрѣляютъ или нѣтъ,—не знаемъ»,—закончилъ разсказъ пріѣхавшій. У меня волосы на головѣ встали дыбомъ. Я знаю всѣхъ приговоренныхъ, знаю ихъ, какъ пять пальцевъ, и услышать, какъ слова Ленина превратились въ дѣло тамъ у насъ, въ деревенской глуши, было такъ больно... Пошли въ нашъ, московскій совѣтъ. Встрѣчаю знакомаго депутата В., разсказываю ему всю исторію. Махнулъ рукой: «Сейчасъ наши рабочіе изъ Мытищи пріѣхали къ Троцкому. Говорятъ, какъ бы на почвѣ голода не было у насъ того, что въ Павловскомъ Посадѣ произошло. У насъ хлѣба ни крошки, настроеніе ужасное. А Троцкій отвѣтилъ: «Ну, что жъ, пришлемъ карательный отрядъ». Пошли по указанію В. въ областной совѣтъ народныхъ комиссаровъ. Послѣ долгихъ трудовъ нагнали самого народнаго комиссара Пацаренуса. Онъ садится въ автомобиль. «Товарищъ, мы къ вамъ». «Въ чемъ дѣло, и спѣшу, мнѣ некогда». «Вотъ пріѣхалъ товарищъ изъ деревни, его брата и еще 6 человѣкъ хотятъ разстрѣлять». «Но мнѣ некогда, я спѣшу къ Троцкому. Садитесь въ автомобиль, разскажите». Крестьянинъ разсказываетъ. Доѣхали. «Ну, что жъ, красноармейцы, фронтовики, народъ рѣшительный, могутъ и разстрѣлять»,—было отвѣтомъ «товарища» Пацаренуса.

«Ну, хотя бы судъ, свидѣтелей, хотя имъ возможность доказать свою невиновность».

«Ну, идите въ мою канцелярію и скажите, чтобы затребовали ихъ дѣло». «Но ихъ въ тому времени разстрѣляютъ»,—возражаетъ пріѣхавшій. «Больше я ничего не могу сдѣлать. И онъ исчезъ къ подъѣздѣ. Пошли на областной съѣздъ совѣтовъ, надежда найти кого-либо изъ кинешемскаго совѣта. Депутаты только собираются. Подхожу къ одному и спрашиваю, не видалъ-ли такого-то, «Зачѣмъ разъ?». Разсказываемъ. «Ну, что жъ, нечего слезы лить и обивать пороги, мало еще разстрѣливаютъ». Я возмущенъ и протестую, заявляя, что я не лью слезы и не обиваю пороги, т. к. являюсь представителемъ московской федераціи анархистовъ. «А мы васъ, анархистовъ, не боимся, и т. д. «Я васъ не пугаю, но меня возмущаетъ ваше отношеніе къ дѣлу». Фамилія этого господина, не боящагося анархистовъ и жалѣющаго, что мало разстрѣливаютъ,—Явышевъ (такъ онъ назвалъ себя). Стало хуже, противно. Понялъ это и пріѣхавшій: «Я ужъ поѣду назадъ, домой».

В. Барминъ.

Цвѣточки диктаторства.

8-го сего мая за № 54132 былъ посланъ въ ц. п. к. сов. р. с. и кр. депутатовъ докладъ подъ заголовкомъ: «Комиссаріатъ продовольствія какъ могила революціи». Въ концѣ доклада сообщалось, что копія его передается въ совнаркомъ и бюро печати при немъ. Однако, свобода печати послѣдняго времени не позволила напечатать этотъ докладъ ни одной изъ газетъ, пользующихся матеріаломъ изъ бюро печати, и только «Анархія» отъ 17-го мая (№ 61), имѣла возможность напечатать докладъ подъ заголовкомъ «Открытое письмо».

Нынѣ въ дополненіе къ «Открытому письму» редакція получила отъ автора письма копію приказа объ увольненіи его отъ должности завѣдующаго, о чемъ онъ предсказалъ въ пунктѣ 6-мъ доклада въ ц. п. к.

Приводимъ этотъ приказъ:

«Въ отдѣлъ заготовокъ и снабженія растительными и животными маслами и проч.

Завѣдующему М. Д. Скорбачу.

Согласно распоряженію народнаго комиссара по продовольствію А. Д. Цюрупы отъ 13-го мая с. г., вы считаетесь уволеннымъ отъ занимаемой вами должности, и посему вамъ предписывается немедленно передать всѣ дѣла старшему спеціалисту отдѣла С. А. Попову.

Членъ коллегіи Є. Розовскій.

Таковы цвѣточки, ягодки впереди!..

Безъ лишнихъ словъ.

Распоряженіе.

Въ виду письма, помѣщеннаго въ газетѣ «Анархія» отъ 15-го мая сего года, подписаннаго служащими комиссаріата А. И. Рябковымъ и Н. Савченко,—письма, въ которомъ подрывается довѣріе совѣтской власти въ лицѣ народнаго комиссара, считаю необходимымъ уволить названныхъ лицъ (Рябкова и Савченко) и предлагаю всѣмъ, не согласнымъ съ новой политикой комиссаріата, открыто объ этомъ сказать и оставить службу.

Народный комиссаръ А. Винокуровъ.

Секретарь Р. Гаухманъ.

...и воровъ, еще характернѣе выдѣля-... на почвѣ близкаго соприкосновенія ..., ихъ особенности.

...ано слушать, когда разсуждая съ ...ъ-нибудь изъ нихъ, замѣчаешь, ...ько говорящій съ вами есть воръ, ...дѣйствительный, а остальное боль-...ое—мелюзга.

...ть, гдѣ большой процентъ не воровъ ...политическихъ, очень замѣтно пре-... первыхъ, жигановъ, къ мрази.

...ультурная гордость заставляетъ ...ть ихъ самолюбію, и гдѣ возможно, ...ютъ себя почувствовать.

...ило время, когда тюрьмы считались ...ницами, въ которыхъ съ дымомъ ...ъ было проканапировать и показать ...мъ «ихъ мѣсто»; но все это кануло. ...ьмы превращены чуть ли не въ клад-...

...да-то воровъ не считали опасными ...ъ, и правительство съ ними церемо-...ъ; но появившаяся у власти, буржуа-...ъ мѣщанскіе собственники, думе-...маче.

...перь и арестанты врядъ ли преподне-... начальникамъ, «отцамъ роднымъ», ...соль, какъ бывало.

...къ же живутъ воры на каторгѣ? ...ого измѣнилось въ сравненіи съ ...ымъ.

...писки изъ мертваго дома» Достоев-..., «Изъ міра отверженныхъ» Мельни-... стали достояніемъ исторіи, но нимъ ...ка уже судить о современной кото-...ая ждетъ новаго Достоевскаго.

...ый духъ повѣялъ въ стѣнахъ остро-... но старый, носителемъ котораго ...ются «иваны», еще не выхолощ; но-...ніе недовольны нынѣшними порядка-...нѣтъ имъ прошлаго почета и уваже-... даже молодежь одной съ ними кате-... не прислушивается къ ихъ словамъ, ...къ орнуламъ,—она сама знаетъ боль-...ихъ. И чему могутъ научить старые ...торцы молодое племя? Развѣ только ...реднымъ анекдотамъ.

...огда видишь, какъ вокругъ какого-...ть остряка соберется кружокъ и, за-...е, почти всегда, увѣренъ, что тамъ ...ютъ «половую тему».

...тсутствіе общенія съ женщинами раз-... сатирваясь, ругань, какъ одно изъ ...леченій его.

...рьма и каторга техническаго опыта ...ютъ.

...ъ искусствѣ храненія сокровищъ до-...ли большого совершенства, но нерѣ-...но ему, искусство кражъ далеко не ...рессируетъ.

...карты и вообще игры—вотъ запятіе ...ихъ.

...о проигрышъ, не только жлобу, мно-... гихъ заѣдаетъ; мелочность, гдѣ кусокъ сахара цѣнится въ десять разъ дороже его стоимости, и рубль за сто, создаетъ иллюзію азарта, а физіономія проигравшагося говоритъ о томъ, что передъ вами заядлый, жадный собственникъ.

Исключенія, какъ и вездѣ, есть, но они—необычное явленіе.

Странный предразсудокъ существуетъ у воровъ, какъ и у гаучо Аргентины: боязнь назваться и именоваться именемъ женскаго рода; до чего можетъ дойти эта идіосинкразіи, можно судить по слѣдующей фразѣ, произнесенной однимъ изъ нихъ: «Называй меня гадомъ, но гадюкой—не смѣй!»

Большинство «жигановъ» не вѣритъ «ни въ чохъ, ни въ сонъ»; ихъ идеалъ вполнѣ выраженъ извѣстнымъ предводителемъ новгородской вольницы, Васькой Буслаевымъ: «Пить и ѣсть готовое».

Послѣ того, какъ политическіе преступники, въ заключеніи, были уравнены съ уголовными, тюрьма ожила, загорѣлась другой чѣмъ прежде жизнью. Вопросы и отвѣты на нихъ стали задаваться и рѣшаться многими, если не всѣми. Теперь уже недостаточно назвать себя воромъ, надо обосновать свой взглядъ, и жиганы стали не тѣ, что были десять лѣтъ назадъ. Можно даже сказать, что нынѣ время идеи: даже пошляки и вагнецы подпиваютъ подъ себя идейную подоплеку. Выходя на волю съ иными взглядами, волей-неволей, проводятъ ихъ въ жизнь, иногда и безсознательно, а поскольку воровство есть явленіе сознательное, продуктъ мышленія—оно принимаетъ другія формы, оно вышло изъ своей мертвой неподвижности. Плохо, что книги читаются «фартовыми» мало, но уже съ ними считаются: «книги дѣлаютъ человѣка слабымъ»—выражаютъ мнѣніе вѣкоторые; есть и обратное—какъ въ морѣ, среди раковинъ пустыхъ и не цѣнныхъ, попадается съ большой красивой жемчужиной. Надо сказать правду, что воры до сихъ поръ не мыслили и говорили: если беру я—это добре, а у меня грабятъ—зло,—этика недомыслія, дикари Африки разсуждаютъ такъ же. Масса политическихъ, появившихся на каторгѣ измѣнили ея психологію. Бывали случаи, когда администрація науськивала уголовныхъ на политическихъ, но это время больше не вернется: сознаніе воровъ повысилось. Хотя антагонизмъ между этими крайностями существуетъ, но больше въ скрытомъ состояніи, и рѣдко выходитъ наружу. Часто слышишь обвиненіе противъ политическихъ, но замаскированное, до оно пожалуй не единственное, и сводится на то, что политическіе уравнили воровъ. Или угнетенъ, что милиція—организація революціонныхъ массъ, въ которой участвовали не партіи, а отдѣльныя личности изъ нея, главный же элементъ ея—мелкая буржуазія, которая борясь за свое имущество, охраняла его всѣми средствами; но между ними, какъ это ни удивительно, попадались и воры—и это фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Исторія вражды собственниковъ и ихъ враговъ, если можно воровъ съ натяжкой назвать таковыми, въ революціонные годы привела къ кровавымъ фактамъ. Будемъ надѣяться, что партіи перестанутъ быть пассивными зрителями этой борьбы и примутъ въ ней участіе, предварительно опредѣливъ сущность воровства, не съ существующей правовой точки зрѣнія, которая непріемлема для нихъ, а съ соціальной. Давно пора политическимъ бросить наивный взглядъ на воровство, такъ какъ дѣло не въ преступной личности съ ея недостатками, а въ причинахъ общественнаго характера. Среди «политикъ» попадались люди, ничего общаго съ ней не имѣющіе, и въ своей простотѣ переносили на воровъ обычный взглядъ, а это приводило къ непужнымъ столкновеніямъ. Сами воры также даютъ поводъ къ этому; нѣкоторые изъ нихъ считаютъ необходимымъ воспитывать своихъ дѣтей «честными»; съ ихъ точки зрѣнія, воровство выходитъ безчестнымъ и преступнымъ.

II.

Развитіе образованности уменьшаетъ число преступленій; увеличеніе экономическаго благосостоянія народа приводитъ къ тому же. Эти выводы относятся и къ воровству. Чѣмъ, какъ не указанными причинами объяснить уменьшеніе числа тюремъ въ Англіи? Запрещеніе торговли водкой въ 1914 году, сейчасъ же послѣ начала великой войны, въ Москвѣ очень понизило число судимостей у мировыхъ, главнымъ образомъ, по дѣламъ мелкихъ кражъ, являющихся дѣйствіемъ незначительнымъ. Такимъ образомъ, всѣ виды воровства, гдѣ воля не направлялась разумомъ, можно причислить къ инстинктивнымъ, къ тѣмъ, о которыхъ, говоря словами Бокля, можно сказать, что они, есть продуктъ извѣстнаго состоянія всего общества, и что каждый отдѣльный преступникъ только приводитъ въ исполненіе то, что составляетъ необходимое послѣдствіе предшествовавшихъ обстоятельствъ. Отсюда вытекаетъ слѣдующая мысль, на которую Бокль боится взглянуть, но онъ подошелъ къ ней вплотную: карать преступниковъ—преступленіе.

Можно ли судить тѣхъ, кого сотворило само общество?

Безпристрастный умъ отвѣтитъ отрицательно.

Но современное право такъ изощалось, такъ нагло попрало право, что, несмотря на заповѣдь Христа—«не судите», оно защищаетъ ветхіе законы, созданные еще Гамураби и Моисеемъ, хотя съ основанія ихъ прошли тысячелѣтія.

Право разрѣшаетъ воровство подъ видомъ «прибавочной стоимости» капиталисту, когда при свѣтѣ дня, обираются милліоны людей, и превозносятъ набобовъ, умѣвшихъ накопить такимъ путемъ свои позорныя богатства.

«На землѣ можетъ царить лишь правда формальная—право,—пишетъ проф. Кузьминъ-Караваевъ.

Для права, преступникъ—всего лишь «человѣкъ, совершающій запрещенное дѣйствіе»,—толкуетъ другой проф.—Н. А. Сергіевскій.

«Я отвергаю всѣ формы насилія, онѣ всѣ безнравственны, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда касаются преступленій»,—восклицаетъ современная, высоконравственная знаменитость І. Пфлучкъ-Гартунгъ.

Много было сдѣлано попытокъ для опредѣленія понятія: «преступленіе»; но на основѣ метафизики, религіи, или «формальнымъ путемъ»—какъ нарушеніе нормъ государственнаго запрета, поставленный вопросъ неразрѣшимъ.

Естествоиспытатели, бросивъ форму, перешли къ сущности.

И Ломброзо говоритъ «Преступленіе есть послѣдствіе особой организаціи человѣка, не подлежащей измѣненію, которое такъ же естественно, какъ смерть».

Гамонъ, французскій ученый, опредѣляетъ преступленіе, какъ «дѣйствіе, вредное всякому живому организму». А тогда мясоѣдѣніе—тоже преступленіе.

Блокъ и Онаковъ считаютъ преступленіемъ «все, что уменьшаетъ жизнь силы, существующія на землѣ».

Соціологи же обосновываютъ преступленіе исключительно на существующемъ общественномъ порядкѣ. Источники преступленій слѣдуетъ искать въ неурядицахъ современнаго строя.

Но и они расходятся между собой.

Одни пытаются вывести опредѣленіе преступленія на основаніи оцѣнки «нравственныхъ чувствъ»; другіе—изъ начала общественности и необходимости для каждаго соблюдать интересъ всѣхъ.

Наконецъ, нѣкоторые выводятъ преступленіе, какъ послѣдствіе классовой борьбы.

Турати, Вакаро опредѣляютъ преступленіе какъ «дѣйствіе, свидѣтельствующее о неприспособленности человѣка къ данной средѣ».

Каждое общество, имѣетъ преступниковъ, которыхъ само закуживаетъ.

— Только съ послѣдней мыслью проф. А. Г. Тимофеева и можно согласиться, но при условіи ея дальнѣйшаго и логическаго развитія, которое неизбѣжно приведетъ къ отрицанію существованія «права» и теоремъ,

Гарофало указываетъ, что нельзя найти такихъ дѣйствій, которыя вездѣ и всегда считались бы преступными.

Но, сводя всѣ мнѣнія ученыхъ, простыхъ людей, большинства, революціонеровъ, анархистовъ и самихъ преступниковъ, можно для всѣхъ ихъ найти одно общее, и это—ссылка на «совѣсть» и «справедливость», какъ на первооснову всѣхъ «нормъ».

Когда всѣмъ доказывать и опредѣлять нормы и сулить поступки, на оцѣну выдвигается «совѣсть».

Но что же она изъ себя представляетъ? Что это за неотразимый аргументъ?

Люди не ученые опредѣляютъ ее такъ, и, мнѣніе ихъ можно суммировать словами Л. Богдановича:

«Какъ бы ни увѣрялъ себя человѣкъ, поступившій не честно, что сдѣланное имъ забудется, или пройдетъ безъ послѣдствій, въ глубинѣ его души всегда найдется тотъ праведный судья, тотъ внутренній голосъ, который скажетъ ему истину и заставитъ почувствовать свою вину. Голосъ этотъ—совѣсть—божественная искра, вложенная въ насъ Творцомъ».

Возражать противъ сказаннаго нельзя, какъ нельзя спорить съ дальтонистомъ, который убѣжденъ, указывая на красный цвѣтъ, что видитъ передъ собой зеленый.

Людей съ такой совѣстью можно уподобить дикаркамъ, которыя, подпливая къ прибывшему кораблю голыми—какъ и ходятъ вообще, чтобы понравиться офицерамъ, одѣваютъ на палубѣ платье, а послѣ визита, вновь снимаютъ его какъ ненужное и стѣснительное, и прячутъ въ укромное мѣсто. Иное дѣло люди мыслящіе научно, напримѣръ: «у различныхъ народовъ представленіе относительно того, что хорошо и что дурно, совершенно различное. То, что мы считаемъ хорошимъ теперь, не считалось хорошимъ греками и римлянами... Исполненіе этихъ правилъ было соединено съ сознаніемъ обязательности, что въ силу постоянной ассоціаціи элементъ обязательности присоединился къ чувству» (Г. Челпановъ). «Принимая во вниманіе,—говоритъ Ф. Ницше,—что повиновеніе то столь поръ воспитывалось въ людяхъ успѣшнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ что-либо другое, легко предположить, что въ общемъ, каждому человѣку привита отъ рожденія потребность подчиняться въ видѣ формальной совѣсти, которая повелѣваетъ: «ты долженъ то или другое непремѣнно сдѣлать, того или другого не въ коемъ случаѣ не дѣлать», словомъ—«ты долженъ». «Все, что поднимаетъ индивида надъ уровнемъ стада и внушаетъ ближнему страхъ, называется теперь зломъ». «Всѣ пророки и спасители народовъ были преступниками».

Теперь ясно, что почвъ совѣстью понимается все доброе, хорошее, альтруистическое,—законное и общепринятое, а на противоположной сторонѣ ея, какъ на другой чашкѣ вѣсовъ, стоитъ все злое, эгоистическое, преступное, грѣховное—изъ ряда вонъ выходящее. Еще, понятно, когда о совѣсти и преступности говорятъ представители разныхъ религій: Богъ какъ имѣетъ свои законы, они начертаны устами пророковъ въ Коранѣ, Евангеліяхъ и др. «откровеніяхъ», и мы, по своей ничтожности, не смѣемъ критиковать ихъ, потому, что они велѣнія Бога. Углубляться вновь въ глубину разсужденій ораторовъ и философовъ, для отысканія философскаго камня—совѣсти, будетъ теперь лишнимъ: все, что раньше было сказано объ опредѣленіи понятія «преступленіе», можно и необходимо перенести на однородныя съ нимъ, т.-е. на добро, зло, нравственность и совѣсть. Разнѣ не ясно, что всѣ разсужденія объ исканіи совѣсти имѣетъ одинъ фундаментъ, который, какъ скальпель, разлагаетъ всѣ опредѣленія, и разнѣ онъ не говоритъ, что ссылки на совѣсть есть призракъ невѣжества: она не что иное, какъ наивное, не критическое мышленіе. Гуманизированный эгоизмъ, свободно направляемый къ адекватному познанію—вотъ критерій истины. Все менѣе и менѣе выступаетъ изъ тумана противорѣчій, что всѣ дѣйствія людей эгоистичны, что альтруизмъ, не что иное, какъ разновидность эгоизма, что наслажденіе—двигатель всѣхъ поступковъ людей. Этика же, которая основана не на логикѣ, вытекаетъ, какъ и совѣсть представителей религіи, изъ религіозныхъ представленій, гдѣ утверждаютъ разумъ и торжествуютъ чувства, и, слѣдуя за ними, мы заберемся въ глушь метафизики и застрянемъ тамъ.

Теперь смѣло можно сдѣлать заключеніе, что человѣчество съ совѣстью, что осель подъ тяжестью, гнетомъ, спотыкается и падаетъ во всѣ стороны. Сбрось ее, отшвырни съ дороги и рванься свободнымъ впередъ, человѣкъ!

***

Сдѣлаемъ экскурсію для опредѣленія понятій преступленія и совѣсти, и если она вѣрна, то разсужденія пора вполнѣ естественными; даже часть своей жизни превращаемой, уложенной въ костерную, но которой потомки мои пойдутъ со всѣми удобствами, даже часть своей жизни превращать въ средство—нелѣпость, такъ какъ я могу погибнуть раньше, чѣм

По Россіи.

Продовольствіе въ деревнѣ.

Общимъ собраніемъ гражданъ Короваевской волости 12-го мая 1918 г. вынесена въ связи съ критическимъ положеніемъ продовольственнаго вопроса слѣдующая резолюція, предложенная т. Глѣбовымъ:

«Мы, граждане Короваевской волости, собравшись сего числа на общее собраніе, имѣли сужденіе о продовольствіи и, въ виду надвигающейся голодной смерти, когда всякое промедленіе смерти подобно, требуемъ непеременной присылки намъ хлѣба внѣочереднымъ нарядомъ, что и доводимъ до свѣдѣнія какъ мѣстнаго совдепа, такъ и властей преде жащихъ, ибо видимъ, что существующій порядокъ въ данной отрасли не нормаленъ, т. к. всякія партизанскія поѣздки за хлѣбомъ пресѣкаются въ корнѣ декретами совѣта народныхъ комиссаровъ, дабы провести государственную монополію, отмѣнѣ которой мы и требуемъ. Итакъ, или кормите насъ, тогда мы не поѣдемъ сами за хлѣбомъ, или позвольте намъ самимъ привозить хлѣбъ-дабы не умереть съ голоду».

Голодный тифъ.

ВАЛДАЙ. (Новгород. губ.) 18. V. (ПТА). Валдай въ городъ Валдай закрытъ. Въ уѣздѣ свирѣпствуетъ голодный тифъ.

Совѣтская власть.

ВОРОНЕЖЪ. 18. V. (ПТА). Изъ станицы Усть-Медвѣдицкой, Донской области, сообщаютъ, что контръ-революція подавлена. Совѣтская власть возстановлена полностью.

Благоустройство.

ВЯТКА. 17. V. (ПТА). Президіумомъ совдепа, совмѣстно съ коллегіей городского самоуправленія начаты работы по улучшенію состоянія транспорта, разработкѣ торфа и благоустройству города.

Возстановленіе совѣтской власти.

КАЗАНЬ. 17. V. (ПТА). Въ Алатырѣ власть совѣта вчера возстановлена. Производятся аресты заговорщиковъ противъ совѣтской власти. Для водворенія полнаго порядка изъ Симбирска слѣдуетъ отрядъ красной арміи. Городъ объявленъ на военномъ положеніи.

Прибытіе инвалидовъ изъ плѣна.

СИМБИРСКЪ. 17. V. (ПТА). Сегодня прибылъ черезъ Москву 85-й военно-санитарный поѣздъ всероссійскаго пожарнаго общества съ русскими инвалидами, возвращающимися послѣ трехлѣтняго австро-германскаго плѣна, въ числѣ 231 человѣка. Большинство больныхъ туберкулезомъ. Поѣздъ хорошо оборудованъ и отправленъ въ Томскъ.

Курсы по соціализаціи земли.

ТАМБОВЪ. 18. V. (ПТА). Культурно-просвѣтительнымъ отдѣломъ мѣстнаго совдепа открываются 18-го мая краткосрочные курсы по соціализаціи земли и лекціи по наиболѣе острымъ вопросамъ сельскаго хозяйства. Курсы будутъ безплатные.

Законъ Божій въ сельскихъ школахъ.

КУРСКЪ. 18. V. (ПТА). Принято постановленіе о недопустимости обязательнаго преподаванія закона Божія въ сельскихъ народныхъ школахъ.

Передача власти бѣднотѣ.

КУРСКЪ. 18. V. (ПТА). Фракціями коммунистовъ и лѣвыхъ эсъ-эровъ принято рѣшеніе расформировать губернскій совѣтъ народныхъ комиссаровъ и передать всю полноту власти исполнительному комитету совѣта рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ. Рѣшеніе вызвано требованіями представителей уѣздовъ создать твердую и отвѣтственную власть, представляющую собою интересы бѣднѣйшаго населенія губерніи.

Шумятъ витіи...

...Шумятъ витіи, идетъ не только схвачная, но и прованая война. Кровавая война. Чего она стоитъ? Хищнически уничтожаются завоеванія человѣчества за цѣлыя десятилѣтія, выжигаются и вытаптываются сотни тысячъ десятинъ хлѣбовъ, лѣсовъ.

Ужасъ.

А рядомъ съ этимъ здѣсь, на мѣстахъ, въ селахъ и весяхъ, гдѣ должно было быть много хлѣба, сѣна... голодъ показалъ свою костлявую руку. Цѣлыми десятками тянутся крестьяне Московской, Смоленской, Тверской и др. губ. «вдаль», туда, гдѣ можно еще купить муки, ржи, овса. Идутъ съ болью и страхомъ въ сердцѣ за то «сокровищемъ», купленное «вдали», которое вотъ-вотъ будетъ отнято «своими же», на обратномъ пути.

Тянутся съ надеждой, что, возвратясь домой, они засѣютъ «хоть полоску». Но нѣтъ, не удается имъ этого: то сами съ голодухи хлѣбца напекли, а тамъ братъ или кумъ пришелъ просить,—ну, какъ не дать... Даютъ и, вмѣсто засѣянной полоски остается вывернутый мѣшокъ.

А время идетъ. Пришла и пройдетъ весна. Поля останутся незасѣянными, и осенью, зимой и весной будутъ голодные бунты, и царь голодъ вышлетъ на работу своихъ соратниковъ: холеру, оспу, тифъ, чуму.

Скверно, плохо будетъ тогда.

Какъ же бороться съ этимъ? Можно многое предложить и, навѣрное, уже многое предложено. Извѣстно, что тѣ имѣнія, которыя были въ Россіи, давали $^2/_3$ всего сбора хлѣбныхъ злаковъ. Что же они дадутъ въ этомъ и въ будущемъ году? Мало, очень мало. Половина, если не больше, такихъ имѣній разгромлена безо всякой пользы. Инвентарь мертвый запущенъ или полууничтоженъ, живой попалъ въ руки «улаковъ» и или зарѣзанъ, или попорченъ, какъ уже не разъ случалось.

Части тѣхъ бѣдствій, которыя идутъ отъ безкормицы и голода, можно было бы избѣжать, превративъ эти имѣнія, экономіи въ земледѣльческія коммуны, жить и работать въ которыхъ желающіе нашлись бы.

Нужно только дать возможность обѣзмѣнить поля, для чего надлежащимъ органамъ власти необходимо было бы вывезти изъ Сибири и др. мѣстъ сѣмена, но что, къ сожалѣнію, почти не сдѣлано.

Надѣяться на то, что кто-то придетъ и сдѣлаетъ за насъ,—не приходится. Будемъ всегда помнить слова интернаціонала: «.... Никто не дастъ намъ избавленья: ни Богъ, ни царь и ни герой,—добьемся мы освобожденья своею собственной рукой».

Земля и трудъ,—вотъ гдѣ освобожденіе.

Ал. Васильевъ.

Желѣзнодорожное дѣло

Зона пригороднаго сообщенія.

Въ интересахъ московскаго населенія установлена зона пригороднаго движенія поѣздовъ, свободная отъ ограниченія въѣзда и выѣзда. Эта зона опредѣляется пунктами ст. „Подольскъ" московско-курской линіи и ст. „Фрязиново" московско-нижегородской ж. д. Отъ этихъ станцій и находящихся ближе къ Москвѣ въѣздъ на тѣмъ не ограничивается. Послѣдними пунктами свободнаго передвиженія изъ провинціи къ Москвѣ объявлены: „Серпуховъ" по курской и „Орѣхово" по нижегородской ж. д. Въ зону пригороднаго движенія въѣздъ разрѣшается въ томъ же порядкѣ, какъ и въ Москву. Посадка на поѣзда въ направленіи къ Москвѣ во всѣхъ пунктахъ запретной зоны разрѣшается лицамъ, имѣющимъ право въѣзда въ Москву. Для проведенія этого въ жизнь на ст. „Серпуховъ" и „Орѣхово" установлена застава.

Запрещеніе въѣзда въ Вологду.

Вологодскій совѣтъ возбудилъ ходатайство предъ комиссаромъ внутреннихъ дѣлъ о запрещеніи въѣзда въ Вологду безъ разрѣшенія вологодской городской управы.

Отвѣтъ Невскому.

Телеграмму т. Невскаго № 671, данную въ развитіе декрета отъ 25 марта, мы понимаемъ въ томъ смыслѣ, что врк должны быть распущены тамъ, гдѣ таковые возникали параллельно съ лп. лч. лм, и теперь надобность въ нихъ миновала. Нашъ врдк, являясь частью лп, изъ него выдѣленной, имѣетъ свои обязанности, строго разграниченныя съ лп, слить которыя въ одно цѣлое сейчасъ не представляется возможнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) врдк есть гибкая организація, всецѣло стоящая на-стражѣ революціи, опасность для коей еще не устранена; 2) врдк и врк на мѣстахъ, главнымъ образомъ, охраняютъ наши дороги и руководятъ дѣйствіями отрядовъ охраны въ борьбѣ съ контръ-революціей, саботажемъ и спекуляціей; 3) далеко не всѣ организаціи на дорогахъ стоятъ на платформѣ совѣтской власти и работаютъ въ желательномъ направленіи исключительно благодаря контролю врдк и врк, и 4) существованіе врдк и врк на нашихъ дорогахъ не только не мѣшаетъ работѣ совѣтскихъ дорожныхъ организацій, наоборотъ, оказываетъ имъ большую помощь и подкѣпляетъ своимъ авторитетомъ.

Поэтому всѣмъ врк и штабамъ отрядовъ въ Орлѣ и Тулѣ, коимъ ранѣе сего присвоены функціи врк, оставаться на своихъ мѣстахъ. Роспускъ мѣстныхъ врк можетъ быть произведенъ только главнымъ врдк.

Члены врдк: С. А. Цеге, И. Хабаровъ, К. Ковалевичъ, Петровъ, П. Яковлевъ.

Отъ московскаго окружнаго отдѣленія комиссаріата путей сообщенія.

Московское окружное отдѣленіе комиссаріата путей сообщенія (бывш. поѣзднопый комитетъ), непосредственно объединяющее и направляющее работу дорогъ своего района, проситъ всѣ правительственныя и общественныя учрежденій, вѣдомства и организаціи по вопросамъ, касающимся дорогъ его района, обращаться въ отдѣленіе (Н.-Басманная, 14), для согласованности дѣйствій и для достиженія единства управленія дорогами района. Распоряженія по дорогамъ района могутъ исходить или передаваться только отъ или черезъ московское окружное отдѣленіе.

Агенты указанныхъ учрежденій, вѣдомствъ, организацій, находящихся въ Москвѣ, делегируемые на дороги отдѣленія, должны предъявлять свои мандаты для регистраціи и наложенія печати въ моск. окруж. отд. комиссаріата путей сообщенія, каковая имѣетъ своею цѣлью учетъ всего того, что происходитъ на дорогахъ.

Агенты учрежденій, вѣдомствъ и общественныхъ организацій, находящихся внѣ Москвы, предъявляютъ свои мандаты для регистраціи и наложенія печати въ районные жел.-дорожные комитеты.

Безъ указанныхъ печатей (моск. окр. отд. путей сообщенія) для Москвы и районныхъ жел.-дорожныхъ комитетовъ внѣ Москвы мандаты б дутъ считаться на дорогахъ недѣйствительными.

Московское окружное отдѣленіе комиссаріата путей сообщенія временно, до образованія округовъ путей сообщенія, объединяетъ собою слѣдующія жел. дороги: Александровскую, Казанскую, Сѣверную, Виндаво-Рыбинскую, Нижегородско-Курско-Мурманско-Окружную, Рязано-Уральскую (до Павельца), Кіево-Воронежскую Сызрано-Вяземскую, Рыго-Орловскую, Тула-Лихвинскія и Рязано-Владимирскій под. пути.

Открытіе мастерскихъ по сборкѣ вагоновъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ. 17. V. (ПТА). По постановленію исполкома владивостокскаго совдепа, рѣшено открытіе временныхъ мастерскихъ по сборкѣ вагоновъ, закрытыхъ за неимѣніемъ кредитовъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Предположено къ сборкѣ до 1.500 американскихъ вагоновъ. Приняты всѣ мѣры къ скорѣйшему исполненію и увеличенію производительности.

«Необходимо понимать въ томъ смыслѣ».

Начальникъ центральной охраны дорогъ Труфановъ далъ 17-го мая такую телеграмму желѣзнодорожникамъ всей сѣти республики: „Телеграмму № 4053 всероссійской чрезвычайной комиссіи по охранѣ дорогъ необходимо понимать въ томъ смыслѣ, что вся существующая охрана путей сообщенія остается на своихъ мѣстахъ и на старомъ положеніи, впредь до организаціи дѣла охраны.

Послѣдняя никакихъ преимуществъ не лишается и по всемъ приравнивается къ желѣзнодорожнымъ служащимъ; руководство же ею и подчиненіе этой охраны всероссійская чрезвычайная комиссія оставляетъ за собой.

Кличъ желѣзнодорожниковъ.

(Ст. «Александровъ», Сѣверныхъ ж. д.).

Общее собраніе мастеровыхъ и рабочихъ 2-го уч. сл. тяги ст. «Александровъ», обсудивъ вопросъ о лишеніи желѣзнодорожниковъ права самостоятельной закупки, постановило требовать отъ наркома: 1) самостоятельныхъ закупокъ продовольствія, 2) немедленнаго распоряженія вѣзить продовольственнымъ комитетамъ и совѣтамъ рабоч. депутатовъ не чинить препятствій къ погрузкѣ закупленныхъ продуктовъ продовольствія, прекращенія реквизицій и захвата хлѣбныхъ грузовъ, 3) удовлетворить предложеніе Вижжедора въ кратчайшій срокъ созвать всерос. желѣзнодорожный съѣздъ по продовольствію 4) Вижжедоръ, ЛН предупреждаетъ, что начавшійся голодъ вызываетъ массовый отъѣздъ желѣзнодорожниковъ за мукой, что угрожаетъ остановкой движенія, 5) третій мѣсяцъ ст. Александровъ не получаетъ полной нормы продовольствія, 6) желѣзнодорожники, имѣя средній заработокъ въ 300 р., буквально голодаютъ. Настоящимъ обращаемъ вниманіе власти, что въ ближайшее время работать желѣзнодорожники не будутъ въ состояніи, если не будутъ приняты экстренныя мѣры къ снабженію насъ продуктами, и что всѣ несчастья, вытекающія отъ послѣдствій голода, падутъ на голову тѣхъ лицъ, которыя поставили желѣзнодорожниковъ въ такое положеніе. Мы призываемъ всѣхъ товарищей поддержать наше требованіе.

Конференція.

Совѣтъ рабочихъ депутатовъ жел. дор. района московскаго узла въ понедѣльникъ, 20-го мая, созываетъ конференцію мѣстныхъ и военно-революціонныхъ комитетовъ московскаго узла. Всѣ комитеты должны прислать по одному представителю отъ каждаго. Конференція состоится въ институтѣ у Красныхъ Воротъ. Порядокъ дня: 1) проведеніе въ жизнь всеобщаго обученія военнаго дѣла и 2) текущія дѣла.

Опричники.

16-го мая на станцію „Попыри" явились въ нетрезвомъ видѣ краснозармейцы мѣстнаго поселка, съ матросомъ во главѣ, вооруженные винтовками, револьверами, шашками и бомбами. Желѣзнодорожникамъ эта банда заявила, что они—самая неограниченная власть. Когда прибылъ на станцію почтовый поѣздъ № 4 „начальникъ власти" матросъ потребовалъ этотъ поѣздъ задержать. Все это сопровождалось ударами по столу въ дежурной ручной гранатой. Желѣзнодорожники слезно просятъ власти убрать пьяныхъ „властелиновъ", т. к. при такой обстановкѣ работать совершенно немыслимо.

Уберите свой отрядъ.

Членъ «Вижжедора» начальникъ охраны Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д. Яковлевъ далъ 17-го мая такую телеграмму начальнику отряда орловскаго губернскаго продовольственнаго комитета Кравелю: Мною получены свѣдѣнія, что вашъ отрядъ, оперирующій на линіи Курскъ—Орелъ, производитъ самочинныя дѣйствія, внося дезорганизацію на дорогахъ; кромѣ того, дѣйствія вашего отряда деморализуютъ отряды нашей желѣзнодорожной охраны.

Если вашъ отрядъ другихъ заданій, кромѣ охраны дорогъ, не имѣетъ, то прошу немедленно вывести его изъ предѣловъ полосы отчужденія М.-Курской ж. д., такъ какъ она въ постоянной охранѣ не нуждается.

Могутъ забастовать и съ голодухи.

Управленіе сл. тяги Московско-Курской ж. д. отказало произвести уплату сверхурочныхъ денегъ мастеровымъ и рабочимъ тульскихъ мастерскихъ, въ виду этого общее собраніе 17-го мая постановило: если деньги рабочимъ и мастеровымъ выданы немедленно по будутъ, то рабочіе, въ виду острой нужды въ деньгахъ и невозможности безъ нихъ пріобрѣсти хлѣбъ, будутъ вынуждены прекратить работы въ мастерскихъ.

Заемъ мазута.

Въ виду критическаго положенія Московско-Курской жел. дор. отъ недостатка мазута, 17-го мая комиссаріатъ путей сообщенія разрѣшилъ заимообразно взять изъ запасовъ Сормовскаго завода триста тысячъ пудовъ этого рода топлива. Послѣднее должно быть немедленно погружено въ вагоны и отправлено по мѣстамъ назначенія.

Хищеніе нефти.

(Ст. „Скуратово". Моск.-Курской ж. д.).

Въ мастерскихъ станціи «Скуратово» обнаружено хищеніе нефти. Мѣстный комитетъ проситъ выслать слѣдственную комиссію, такъ какъ станціонными силами дѣло освѣтить не представляется возможнымъ, въ виду подозрѣнія въ хищеніи нѣкоторыхъ членовъ администраціи.

Среди желѣзнодорожниковъ.

(Петроградъ).

Сообщеніе объ ожидавшемся опубликованіи декрета о переходѣ управленія по сооруженію жел. дор. изъ вѣдѣнія комиссаріата путей сообщенія въ высшій совѣтъ народнаго хозяйства вызываетъ крайне отрицательное отношеніе среди желѣзнодорожниковъ. Помимо недостаточной неподготовленности сти линій, постройка которыхъ будетъ изъята изъ вѣдѣнія комиссаріата путей сообщенія, которое впослѣдствіи должно эксплоатировать ихъ, указываютъ, что такая ломка въ центрѣ крайне вредно отразится на налаживающихся съ большимъ трудомъ работы на мѣстахъ. Среди желѣзнодорожниковъ - построечниковъ ожидается посылка ряда протестовъ въ Москву противъ декрета. Высказываютъ предположеніе, что весь этотъ переходъ вызванъ группой закулисныхъ московскихъ дѣльцовъ, которые вмѣстѣ съ инженерами «не у дѣлъ» рассчитываютъ забрать въ свои руки въ совѣтѣ народнаго хозяйства желѣзнодорожное строительство.

Матвѣичъ.

Поправка.

Въ № 62 „Анархіи" въ отдѣлѣ „Желѣзнодорожное дѣло" въ замѣткѣ „Постольцы" вкралась опечатка. Напечатано: „реквизиціонный отдѣлъ", слѣдуетъ читать: „реквизиціонный отрядъ".

О желѣзнодорожной охранѣ.

(Письмо въ редакцію).

Казалось бы, что съ паденіемъ николаевскаго правительства, желѣзнодорожники безъ всякихъ колебаній должны были не только сказать, какъ это имѣло мѣсто на 1-мъ всероссійскомъ учредительномъ желѣзнодорожномъ съѣздѣ, что охрана желѣзныхъ дорогъ должна находиться въ рукахъ самихъ желѣзнодорожниковъ, т.-е. въ министерствѣ путей сообщенія, но и немедленно провести таковое рѣшеніе въ жизнь, ибо горькій опытъ показалъ имъ, что когда среди желѣзнодорожниковъ пробуждался, въ дни царскаго самодержавія, революціонный духъ, то охрана—жандармерія, находящаяся въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, несмотря на то, что дышала однимъ воздухомъ съ желѣзнодорожниками, все же безпощадно расправлялась съ ними, чего, конечно, не могло бы быть, если бы охрана была въ общей желѣзнодорожной семьѣ, т.-е. въ вѣдѣніи министерства путей п[illegible] ибо безусловно не сталъ бы желѣ[illegible] никъ расправляться съ желѣзно[illegible] комъ.

Вотъ почему царское правительство весьма важнымъ разъединен[illegible] нодорожной охраны отъ желѣзно[illegible] ковъ, а также не сочло нужнымъ [illegible] коалиціонное правительство устр[illegible] ковое разъединеніе, а умышленно [illegible] дывало разрѣшеніе этого вопроса [illegible] дительного собранія, считая та[illegible] своей стороны необходимымъ [illegible] какой-либо надобности приво[illegible] послушныхъ желѣзнодорожниковъ [illegible] новенію.

Но трудно понять, почему же [illegible] крестьянское правительство не [illegible] своимъ долгомъ устранить эту у[illegible] отношенія желѣзнодорожниковъ [illegible] новенію?

Если это такъ, то желѣзнодоро[illegible] слѣдуетъ призадуматься надъ этим[illegible] сомъ.

Винторъ Тр[illegible]

Грядущая мораль.

Много еще придется поработать надъ тѣмъ, чтобы выправить съ современныхъ этическихъ воззрѣній ту печать, которую наложила на нихъ общественная жизнь, пропитанная насиліемъ, составляющимъ основу всякаго государства, и отравленная ядомъ капиталистической организаціи экономической жизни. На всѣхъ словахъ современной морали лежитъ сильный привкусъ рабства. Современная холопа мораль дѣлаетъ личность рабомъ общества. Она говоритъ о служеніи личности обществу, какъ о чемъ-то самомъ высокомъ и священномъ. Но—зачѣмъ служеніе? Къ чему это рабское выраженіе? Довольно было всякаго служенія... Неужели же личность должна вѣчно оставаться чьей-нибудь слугой?! Неужели же между личностью и обществомъ не мыслимы никакія другія отношенія, какъ только отношенія господства и подчиненія? Довольно рабской морали! Пора начать представлять себѣ отношенія между личностью и обществомъ по другому типу! И вмѣсто того, чтобы переносить идею служенія въ область нравственности, мы должны были бы стремиться изгнать ее изъ всѣхъ областей.

Развѣ не все равно—слуга общества, слуга народа или слуга какого-нибудь одного лица? Слуга остается слугой, будетъ ли у него одноголовый или многоголовый господинъ. Только современному насильническому и буржуазному обществу нужны слуги, свободному обществу они не нужны. Свободному обществу будутъ нужны свободные, самостоятельные люди, люди творчества и ярко выраженной индивидуальности. В свободное общество будетъ ждать отъ этихъ людей не служенія, а свободной творческой работы, оно будетъ стремиться дать имъ всѣ условія для наиболѣе полнаго проявленія ихъ высшей творческой воли. И оно будетъ спокойно ждать, зная, что высшая воля этихъ людей свободно и естественно устремится на великую творческую работу созданія высшихъ формъ общественной жизни, пропитанныхъ духомъ истинной свободной солидарности, зная, что въ сердцѣ этихъ людей самопроизвольно и безъ всякихъ предписаній загорится самая интенсивная любовь къ человѣчеству.

О любви къ людямъ говоритъ и христіанская этика, и она неутомимо намъ проповѣдуетъ: всѣ люди—братья. И въ этомъ отношеніи нельзя, конечно, не согласиться съ нею: да, было бы хорошо, если бы всѣ люди были другъ-другу братьями, и если бы людей соединяли узы взаимной любви... Но согласиться можно только съ одной оговоркой: «чтобы это братство людей было свободное братство, и чтобы любовь между людьми была свободная любовь». Мы не признаемъ насильственнаго братства, хотя бы это было и не грубое, а тонкое насиліе, и мы не признаемъ любви по долгу. Нельзя предписывать человѣку: люби твоего ближняго. Или люби твоего дальняго! Любовь должна свободно расцвѣсть въ его сердцѣ. Любовь, какъ долгъ, это—положительный nonsens. И христіанство, предписывая любовь къ ближнему, сдѣлавъ изъ любви къ ближнему заповѣдь, мѣшало расцвѣсти цвѣтку настоящей любви. Любви нельзя ни предписывать, ни рекомендовать,—надо дожидаться ея самостоятельнаго и свободнаго появленія. Она вырастаетъ сама, какъ дико растущій цвѣтокъ, и чѣмъ меньше насилія мы будемъ дѣлать надъ человѣческими сердцами, тѣмъ пышнѣе разовьетъ этотъ цвѣтокъ среди человѣчества. Надо сначала освободить человѣческую душу, и тогда эта душа любовно обоймётъ все живущее. Свобода—вотъ гдѣ истинный ключъ для возрожденія братской любви среди человѣчества. Освободите индивидуальнаго человѣка, и сердце его раскроется для такой широкой и всеобъемлющей любви, о которой вы не имѣете и понятія, и ваша пресловутая любовь къ ближнему покажется только блѣдною и ничтожною тѣнью этой любви.

Братская любовь,—это великое слово, но кто умѣетъ любить своего брата?!. Любовь къ брату, какъ она проповѣдуется въ настоящее время, пропитана жалостью и состраданіемъ, которыми ее отравило христіанство. Но намъ не надо жалости и сострадания, намъ нужно нѣчто большее и нѣчто болѣе великое,—намъ нужно уваженіе къ той свободной личности, которая таится въ душѣ нашего брата, и намъ нужна дѣятельная помощь въ томъ, чтобы эта свободная личность, согнутая и скрюченная, могла выпрямиться во весь свой ростъ. Состраданіе разслабляетъ человѣка, а намъ не нужно слабости, намъ нужна сила, ведущая и насъ и другихъ къ освобожденію. Мы всѣ—братья потому, что во всѣхъ насъ живетъ естественное стремленіе къ свободѣ. Духъ свободы, или вѣрнѣе освобожденія, это—тотъ цементъ, который долженъ былъ бы связывать насъ растерзанное братство. И наше [illegible] должно быть свободнымъ братством, [illegible] что оно потеряетъ всякую цѣну. Не [illegible] ственное, не принудительное братство, но, подъ какимъ бы флагомъ оно ни [illegible] нало,—подъ флагомъ ли грубой [illegible] лы или подъ флагомъ обязательн[illegible] тренняго состраданія,—нужно [illegible] свободное, которое создается на [illegible] бодного стремленія къ соединенію [illegible] ищущихъ своего освобожденія въ [illegible] общей работѣ всестороннего и [illegible] освобожденія человѣка. «Освобожде[illegible] человѣка»—вотъ что написано на [illegible] того братства, осуществленія кото[illegible] болѣе и болѣе расширяющагося [illegible] развѣракъ, мы должны добиваться [illegible] бы то ни стало. Мы должны стремиться [illegible] сліянію съ нашимъ братомъ въ [illegible] лое не поскольку онъ отрицаетъ, [illegible] сколько онъ ищетъ освободиться от[illegible] страданія, дѣлаетъ усилія къ тому, [illegible] перестать быть страдательнымъ [illegible] стремится самъ преодолѣть свое стра[illegible] однимъ словомъ, въ той мѣрѣ, въ [illegible] душа тяготѣетъ къ свободѣ, къ [illegible] нію. Онъ долженъ быть намъ братом[illegible] страдалію, а не свободѣ. Но стра[illegible] должно быть крещено нашъ братст[illegible] должно быть крещено общимъ неуг[illegible] духомъ освобожденія, которымъ [illegible] проникнуты. Братъ по освобожде[illegible] жетъ смѣнить собою прежняго бра[illegible] страданію. Братство въ свободѣ [illegible] прити на смѣну братству въ работѣ [illegible] насажденіемъ котораго старалось [illegible] ческая мораль.

На знаменіи теологической морали написано: всеобщее подчиненіе лич[illegible] шему сверхъестественному мистическ[illegible] началу и ихъ соединеніе или общаго [illegible] нія этому высшему верховному су[illegible] мы же должны написать на своем[illegible] знамѣ: «всеобщее и всестороннее осв[illegible] ніе человѣка изъ-подъ власти всякихъ [illegible] кихъ бы то ни было мистическихъ и [illegible] естественныхъ началъ, изъ-подъ [illegible] всякихъ призраковъ, созданныхъ [illegible] ніемъ человѣка, какими бы возвыше[illegible] именами они ни назывались». Мы—[illegible] не въ силу какой-то таинственной [illegible] естественной общности происхожденія [illegible] —братья, какъ твари и сознатели [illegible] ства свободнаго человѣка. Все [illegible] естественное, все сверхъ-чувственное, [illegible] сковывало нашу мысль, наше чувств[illegible] шу волю, должно быть сожжено на [illegible] свободной мысли; идеи, которыми [illegible] стремились опутать теологи и мист[illegible] должны быть сброшены. И тогда мы б[illegible] въ состояніи войти смѣлыми шагами [illegible] ренно рука объ руку въ царство сво[illegible] го человѣка, и, идя въ это царство, [illegible] въ направленіи къ нему, мы будем[illegible] называть, мы будемъ утверждать на з[illegible] истинное братство, свободное братс[illegible] братство освобожденія, братство вел[illegible] творчества, великаго сознанія жизни. [illegible] будемъ звать братьевъ-людей къ св[illegible] свободной работѣ всестороннего обно[illegible] жизни, къ расчищенію поля этой р[illegible] отъ всѣхъ тѣхъ препятствій, которые [illegible] копились на немъ въ теченіе нѣкото[illegible] осуществленію царства человѣка, пр[illegible] свободнаго человѣка, не знающаго на[illegible] бою власти никакихъ сверхестественн[illegible] силъ, освободившагося отъ всякихъ [illegible] тыхъ на него мистическихъ идей и [illegible] сбросившаго вмѣстѣ съ этимъ и всѣ [illegible] цѣпи, которыя создались въ теченіе [illegible] исторической и общественной жизни. [illegible] ства творящаго и сознающаго чело[illegible] Только когда падутъ всѣ вѣковыя [illegible] тяготѣнія надъ человѣкомъ, изъ [illegible] рыхъ самой тяжелой, самой длинной [illegible] теологическая цѣпь, только тогда челов[illegible] выпрямится во весь свой ростъ.

И подъ какими формами ни выступ[illegible] бы теологическое рабство,—подъ груб[illegible] суевѣрной и матеріальной формой [illegible] времени, или подъ болѣе утонченной и [illegible] хотворенной формой позднѣйшаго, ра[illegible] это не все равно?! Всѣмъ знакомъ [illegible] ческой фантазіи, въ какихъ бы причу[illegible] выхъ очертаніяхъ они не являлись на[illegible] должна быть объявлена война. Каждый [illegible] духъ больного теологическаго воо[illegible] нія, пріобрѣтающій господство въ умах[illegible] сознаніи людей, есть ограниченіе челов[illegible] а человѣкъ долженъ стремиться къ про[illegible] дѣнію всякихъ границъ, налагаемыхъ [illegible] него извнѣ или изнутри. Каждый прот[illegible] теологическаго воображенія есть умал[illegible] человѣка, а человѣкъ долженъ быть м[illegible] кимъ. Каждый протестъ теологическ[illegible] воображенію означаетъ подчиненіе чело[illegible] на, а человѣкъ долженъ быть свободн[illegible]

К. Н. Вентцель.

Предоставляю право со мной не соглашаться и мнѣ возражать, но вредъ-ли я дождусь послѣдняго, т. к. я говорилъ въ «наброскѣ прямымъ языкомъ, а какъ видно, съ косыми надо говорить по косому,—по это значитъ унизать и считать за младенцевъ тѣхъ, съ кѣмъ говоришь.

— Не-такъ-ли?

Одного, угрожавшаго мнѣ, вы назвали по фамиліи, но другого—нѣтъ. Вы видите, что я даже не очень интересовался этимъ, а теперь скажу и думаю, что моего отвѣта больше не потребуется. Я не роблюго десятка и, избави меня, Боже, отъ друзей, а съ врагами я самъ справлюсь. Можете мой отвѣтъ оглашать даже—я ничего противъ имѣть не буду».

Копія, набросла нѣъ за нитительной рѣчи политическаго протаго уголовнаго, въ камерѣ

«Итакъ, вы его обвиняете въ томъ, что онъ сказалъ: «Минуло ваше». И вы принимаете это за оскорбленіе всей категоріи уголовныхъ.

Я думаю, что кто ловитъ рыбу въ мутной водѣ, или охотникъ смотрѣть, когда грызутся звѣри между собой, или кто мучитъ животныхъ для своего удовольствія, только тотъ можетъ наусыкивать другъ на друга и потому еще, что вы раньше были не пріятелями.

Прежде всего, онъ сказалъ: «Минуло ваше»... теперь нѣтъ уголовныхъ, фраеровъ, политическихъ жлобовъ, а есть люди только люди или скоты»,—а это не то, что вы хотите!

Самый строгій судъ не можетъ обвинять безъ данныхъ, безъ словъ самого подсудимаго, а вы судите, перевравъ его фразу, искромсавъ ее, и говорите: «онъ хотѣлъ сказѣть такъ-то и такъ!».

— Да откуда вы это знаете?

При разспросѣ же, онъ еще болѣе объяснитъ свое пониманіе фразы.

Выходитъ, что вы хотите его слова по-своему понимать, а онъ по-своему; не вѣдь онъ заявляетъ, что никого не хотѣлъ оскорбить, а если и задѣлъ, то лишь одного.

Есть анекдотъ, гдѣ мировой судья допрашиваетъ вора по подозрѣнію въ карманной кражѣ. Судья: «Ты уворовалъ часы у такого-то?». Воръ: «Нѣтъ!». Судья: «Ну, все равно, если не теперь, то могъ бы украсть раньше или послѣ. Виновенъ!». Такъ и здѣсь, если онъ не хочетъ и не хотѣлъ оскорбить никого, кромѣ одного... Вы—на дыбы! если не хотѣлъ, то думалъ. За это вы и обвиняете его! Нечего сказать, разсужденіе хорошее для взрослыхъ, для «каторжанъ».

Идемъ дальше. Какое вамъ дѣло, когда двое, хотя бы очень глупо, ругаются между собой? Я понимаю: развести, успокоить можно, конечно и должно, если это нужно, но не всегда: есть оскорбленія, не принятыя въ тюрьмѣ, слово «стерва»—именно такое слово! Какъ назвать людей, которые вчера говорили, что такъ ему и надо? Но можетъ, конечно, считаться «воромъ» настоящимъ, оскорбившій, такъ какъ этимъ словомъ называютъ «сукъ», тѣхъ, кто «канаетъ». И никакой взаръ не простителенъ—называть зря кого бы то ни было такимъ, позорнымъ именемъ; кто поощряетъ такія клички, то съ нимъ, въ свое время также разѣлываются,—вамъ это самимъ нужно было бы знать.

Но дѣло еще не въ этомъ, а въ томъ, что обвиняемый васъ знать не желаетъ: его спорщичный только! Если вы привыкли тыкать другъ друга, это—дѣло хозяйское, но нельзя же думать, что обвиняемый говорилъ съ обвинителемъ на «ты», а потомъ, будто, перейдя къ прошлому, сказалъ: «вашe»,—этого не было. Такъ что же вамъ нужно послѣ этого? Нельзя же мѣрять всѣхъ на одинъ, свой аршинъ. Если бы поругались «свои», тогда слово—«вашe» могло бы считаться оскорбленіемъ для всѣхъ, потому что вы говорите другъ на друга «ты».

Развѣ не очевидно отсюда, что вы влѣзли не въ свои сани? Дальше: оскорбить васъ! Удивительно? Да развѣ васъ можно чѣмъ-нибудь оскорбить? Можно оскорбить, въ отдѣльности, Ивана, Степана, Кузьму или категорію тѣхъ, которые признаютъ «общее благо», одну изъ общую. А тутъ, на тебѣ: вороны одѣли павлиньи перья—оскорбили цѣлую корпорацію!

— Да, вы что,—очумѣли, или политики нахватались? Или у васъ тоже появилась новая партія, и съ какихъ это поръ? Люди, которые, кромѣ своего «я», «себя», ничего не признаютъ, не могутъ выражаться: «мы» «насъ», «категорія». Политическіе начали умнѣть и перестаютъ употреблять слова «мы», «насъ», а блатные, наоборотъ, перехватили, какъ попугаи. Хотя понятно, что эти «мы», «насъ»—пока дѣло не дойдетъ до чего-нибудь существеннаго, а то все, опять, по боку. Какая маска выгоднѣе, ту и отѣваютъ: то черта, то ангела! Не лучше ли быть чѣмъ-нибудь однимъ?

Указанныя выраженія совсѣмъ вамъ не къ лицу: ла, кромѣ всего, понятія: «категорія уголовная», «категорія политическая», написаны и приняты Уголовнымъ уложеніемъ о наказаніяхъ, т.-е. правительствомъ, полиціей, и ваше дѣленіе на такія группы совсѣмъ глупо. Можетъ быть человѣкъ осужденъ за «государственное преступленіе», и ничего общаго съ «политикой» не имѣтъ»; можно осужденнаго по «уголовному дѣлу» не считать «своимъ». даже больше. Это доказываетъ, что вы сами себя еще не понимаете, а ужь куда вамъ толковать за «политику», надо научиться!

Вы знаете, что настоящій воръ въ тюрьмѣ почти не видитъ, а, во-вторыхъ, онъ говоритъ: «Я не жлобъ, чтобы носить кандалы, а такъ какъ эти слова не выдуманы и взяты изъ воровской жовна, то оказывается, что, называя другихъ фраерами, вы сами вѣчные фраеры! Живете для себя; ничего, что простительно жлобу лишь, бя, ничего, кромѣ себя, не признаете и здругъ—яко блазь, яко наигъ, яко дѣтъ ничего, что простительно жлобу лишь. Еще скажу, что вы себя называете ворами,—это ошибка. Вы даже не имѣете представленія объ этомъ словѣ. Укажите, кто воръ и настоящій, и почему, изъ указанныхъ ниже лицъ?

1) Ширмачъ, стаскивавшій три цѣлковыхъ, на базарѣ, у бабы, которая за нихъ будетъ двѣ недѣли горбъ гнуть?

2) Надзиратель, пріемщикъ, имѣющій полую гирю